

Галина Жадан

Если я вернусь

16+

Галина Жадан
Если я вернусь

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Жадан Г. А.

Если я вернусь / Г. А. Жадан — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Ритмы большого города заставляют жить по своим правилам. И людям никуда не деться, приходится подчиняться: подавлять мечты, запирает любовь на замок, продолжать вечную погоню, не в силах остановиться.

Содержание

Глава I	6
1	6
2	8
3	9
4	11
Глава II	13
1	13
2	16
Глава III	19
1	19
2	21
3	24
Глава IV	27
1	27
2	29
3	31
Глава V	33
1	33
2	36
Глава VI	38
1	38
2	40
Глава VII	43
1	43
2	46
Конец ознакомительного фрагмента.	49

При оформлении обложки использованы фотографии:

<https://www.firestock.ru/krasivaya-zhenshhina-i-yuvelirnyie-izdeliya-beautiful-woman-with-jewelry/>

https://yandex.ru/images/search?pos=180&p=6&img_url=https%3A%2F%2Fwww.proza.ru%2Fpics%2F2018%2F10%2F27%2F445.jpg&text=%D0%BC%D0%BE%D1%81%D0%BA%D0%B2%D0%B0&rpt=simage

Глава I

1

Вечер обещал быть спокойным. Илья Пригожин был доволен и умиротворен. На работе было тихо, начальник ни разу не вызвал, сотрудники были погружены в свои мысли и планы. Он довольный вернулся домой. Но жена успешно подняла бурю в стакане воды, оставив липкий осадок. Начала медленно и довольно дружелюбно говорить о насущных домашних проблемах, постепенно повышая звук и ускоряя речь. Вот она пошла уже на второй круг, взвизгнула, уперлась взглядом в мужа.

–Илья, ты слышишь меня? Я битый час повторяю одно и то же, а ты не реагируешь.

Муж оторвался от чтения газеты, вздохнул.

–Всякая война начинается с мелкого инцидента, – философски проговорил он наставительным тоном.

Жена на миг осеклась, но, видимо, униматься не собиралась.

–Мог бы и прореагировать, – она нахмурила брови, готовясь к бою.

–И что же я должен тебе сказать?

–Нам нужны деньги. Ты знаешь об этом, но ничего не предпринимаешь.

–А что я должен предпринять? Я работаю, отдаю тебе всю зарплату. Что же тебе еще?

–Я тоже работаю. Но нам не хватает.

–Значит, трать меньше.

–Не получается. Я стараюсь. Но ты знаешь, что нужно кое-что из техники для кухни, у меня фен сломался, а тебе нужен новый костюм. В ванне нужно поменять кран, а в комнате – люстру. К новому сезону нужно одеть Машу и Витю. Так что придется тебе звонить своей сестре.

–Я совсем недавно брал у нее займы. Я это делаю постоянно: прошу займы и не отдаю. Мне уже стыдно просить.

–Это не чужой человек. Она твоя сестра. И она обязательно поможет.

Хлопнула входная дверь.

–Мам, ты дома? – послышался голос сына.

–Дома. Заходи, Витенька, – ответила мать и продолжила, – другого выхода нет. Проси Настю, чтобы помогла.

–Проси сама, – взбрыкнул муж, – я не могу уже смотреть ей в глаза.

–Так не смотри. Попроси по телефону.

В комнату вошел сын.

–Опять ругаетесь! Я на месте тети Насти давно показал бы вам фигу.

–А ты не вмешивайся! – мать попыталась отвесить сыну затрещину, но тот привычно увернулся.

–Расскажу тете Насте, что вы опять будете просить подачки, – пообещал Витенька.

–А я запрещу тете Насте тайно подсовывать тебе деньги! – мать перешла на крик.

–А я еще расскажу ей, что ты называла ее жадюгой, поэтому ее никто замуж не берет, – налил масло в огонь сын.

–Ах, ты, жук! Вот я тебя сейчас, – она побежала вслед за убегающим сыном, который успел закрыться в своей комнате.

–Сын весь в тебя, – упрекнула она мужа.

–Значит, хороший будет человека, – глубокомысленно согласился Илья Андреевич.

В дверях появилась младшая дочь.

–А я люблю тетю Настю, – тихо произнесла девочка, обнимая куклу.

–Ишь, еще одна защитница появилась! Иди, Машуня, спать, – сказала мать спокойно, но было видно, что раздражена она основательно.

–А знаешь, Оля, дети-то правы, – Илья довольно смотрел на жену. – Настя никогда не отказывала, помогала, а мы просто этого не ценим.

–Было бы у меня столько денег, сколько она зарабатывает, я тоже отдавала бы.

–Вряд ли, – засомневался муж. – Лучше самим надо зарабатывать.

–Вот и зарабатывай!

Илья промолчал: он знал, что бесполезно спорить с раздраженной женщиной, можно нарваться на большие неприятности.

2

В приемной директора было тихо, пахло яблоками и кофе. Леночка набирала текст письма за компьютером, поглядывая на сотрудницу из бухгалтерии, которая, будто загипнотизированная, неотрывно смотрела на дверь, ведущую в кабинет начальницы. Посетительница сидела на краешке стула, явно, пришла о чем-то просить, теребила косынку, повязанную на шее, на лице ее было написано волнение и смущение, она была готова выскочить из приемной в любую минуту. Так и случилось бы, если бы дверь в кабинет не открылась и оттуда вывалился толстый мужчина с красным лицом и бусинами пота. Он оглядел приемную, задержался на секретаре, словно увидел Леночку впервые, достал из кармана платок и вытер лоб.

– Не женщина, а зверь, – проговорил он сквозь зубы.

– Неправда, Леонид Матвеевич! – секретарь мотнула красивой головкой. – Анастасия Андреевна – строгая, но справедливая. И вы это прекрасно знаете!

– Хочешь сказать, что я плохо работаю? – сдвинул брови толстяк.

– Сказала то, что хотела сказать. Вы – начальник отдела, вам лучше знать. Заходите, – обратилась Леночка к посетительнице.

Просительница боком пробралась в полуоткрытую дверь, встала на пороге.

– Можно, Анастасия Андреевна? – переступила с ноги на ногу.

– Заходите, Людмила Ивановна.

Анастасия Андреевна ко всем своим сотрудникам обращалась на “вы”, независимо от возраста, даже если сотрудник был младше нее.

– Слушаю вас, – она отложила ручку.

Молодая женщина оглядела кабинет с современной мебелью, красивую строгую женщину в кресле директора, присела на стул, протянула ей лист бумаги.

– Анастасия Андреевна, можно мне взять отпуск без содержания на две недели?

– Кажется, дело идет к зарплате? Вы все подсчитали?

– Останется Иван Сергеевич, он все сделает.

– Но он работает без году неделя. Что он сможет?

– Я смогу работать дома, если вы разрешите.

– Если вы будете работать дома, зачем вам тогда отпуск? Что случилось?

– У меня Игоречек болеет, а маму вчера положили в больницу. Больничный был у мамы по уходу за малышом. И мне теперь никак справиться.

– Дома сможете работать?

– Смогу, сынок у меня спокойный, – Людмила Ивановна повеселела.

– Хорошо. Будем считать вопрос решенным. Идите.

Счастливая сотрудница вылетела из кабинета на крыльях.

Директор вызвала секретаря.

– Лена, надо подготовить приказ о выдаче материальной помощи Широковой Людмиле Ивановне. Да, и работать она пока будет из дома, – она кивнула секретарю, включив сотовый телефон. – Да, Мариш... Сегодня не могу... Завтра обедаю с семьей, а после свободна... Хорошо, после обеда еду к тебе. Пока.

Лена остолбенела от задания выдать материальную помощь: такого еще не было за три года ее работы здесь. И только под вопросительным взглядом начальницы развернулась и вышла из кабинета.

3

Анастасия Андреевна Уржумцева, москвичка, бог знает, в каком поколении, плохо знала свои корни, которые уходят в темное прошлое, теряясь на дореволюционных просторах столицы. Ее мать знала гораздо больше, хранила редкие документы, фотографии, но Анастасия даже не пыталась вникать в это. На данный момент она знала своих родителей, брата и троих кузенов, остальных родственников считала дальними и ненужными, оставляя матери удовольствие контактировать с ними.

Общалась Анастасия только с теми, кого считала своими друзьями. На первом месте была Марина Стрежина, школьная подруга, с которой она периодически встречалась, чтобы отвлечься от будничных забот, хотя бы на время.

Те, кто давно ее знал, воспринимали ее как толкового руководителя с легким акцентом восторга, те же, кто знал ее совсем мало, удивлялись ее молодости, тому, как красота могла сочетаться с умом и неординарным характером, кое-кто даже называл ее “железной леди”, хотя она сама протестовала против такого определения. Хороший директор? Да. Железная леди? Нет.

На первом месте у Анастасии Андреевны была работа, на втором – тоже работа, далее шли все остальные дела. Она жила работой, как рыба плавает в воде, иногда покидая свое удобное кресло для получения новых эмоций и впечатлений, или чтобы просто отвлечься, зная, что потом она возьмется за работу с удвоенной силой. Все отвлечения от работы логично вписывались в ее рабочий график, дополняя и корректируя его, всё, а что мешало работе, она легко отвергала.

Все дела были расписаны по минутам, секретарь отлично справлялась со своими обязанностями, даже, бывало, звонила в воскресенье, чтобы предупредить о завтрашних важных встречах. Вот и сейчас она вошла в кабинет, чтобы напомнить, что недельный график выполнен, суббота и воскресенье у директора, неожиданно оставались свободными.

Анастасия Андреевна мгновенно переключилась на вечер: сегодня должен прийти Стасик, Стас Вершинин, который приходил к ней два раза в неделю: во вторник и в пятницу.

Она не стала долго задерживаться на таком событии, вернувшись к текущим делам.

–Лена, сделайте, пожалуйста, чашку зеленого чая, – дала распоряжение вошедшей девушке.

–Анастасия Андреевна, тут посетительница пришла, Ольга Вершинина, просит вас принять ее по личному делу.

Анастасия посмотрела на часы.

–Прием окончен, – она на пару секунд задумалась. – Впрочем, пригласите.

Вошла хорошо одетая женщина, гораздо старше самой Анастасии Андреевны.

Посетительница устало и принужденно улыбнулась, присела на стул, указанный хозяйкой кабинет.

–Я жена Стаса Вершинина, – робко начала она и замолчала.

–Чем обязана? – Анастасия Андреевна спокойно откинулась на спинку кресла.

–Я знаю, что он ходит к вам.

–Вы пришли мне это рассказать? Так я тоже знаю.

–Кажется, мы поменялись ролями.

–Мы ни чем с вами не менялись. Я не собираюсь уводить у вас мужа, так что будьте спокойны. Мне он не нужен.

–Тогда зачем он вам?

–Ну, не я, так будет другая. Вас это больше устроит?

–Вы интересная женщина. С вами опасно разговаривать.

–Да, я особенная. Хотите совет? Сделайте из себя интересного человека и почувствуйте, что вы особенная, а не бесцветная домохозяйка. Вы, кажется, не работаете? Тогда муж не станет бегать к другим. А теперь извините, у меня много дел, а прием давно закончился. Всего доброго.

Женщине ничего не оставалось, как подняться и пойти к выходу. О чем та подумала – Анастасии Андреевне не было до этого дела, она была погружена в работу, а через пару часов уже спешила домой.

4

Стас приехал за пару минут до нее, стоял с двумя пакетами, он помог выйти Анастасии из машины, поцеловал ее, и они оба пошли к подъезду.

Стас Вершинин был импозантный высокий мужчина. Он был выбрит всегда до синевы, носил костюмы, сшитые на заказ у одного из лучших мастеров Москвы, был соучредителем крупного банка, а с недавнего времени начал заниматься политикой, даже баллотировался на какой-то важный пост. Анастасии была безразлична его политическая карьера, на том уровне она с ним никак не пересекалась, поэтому она старалась даже в разговорах не упоминать о его деятельности.

Пакеты Стас отнес на кухню, кратко описав их содержимое. Скромность, как он считал, мужчин не украшала, тем более ему нравилось состояние хозяина, где бы он ни был.

– У тебя, как всегда шаром покати, если я не ошибаюсь. А есть, однако, хочется. Я в душ, а ты сообрази что-нибудь.

– Может быть, наоборот: я – в душ? – кокетливо протестовала Анастасия, превратившись в послушную овечку, но при этом хитро поглядывала, соглашаясь принять игру в “начальника”. Сейчас ей хотелось расслабиться и отдохнуть, не думая о том, что это она была на работе и вне ее, во всех своих поступках, предводителем. “Он такой же, как и я, – подумала она, – везде и всегда диктатор”.

– Ты – прелесть, как всегда. Но сегодня в душ иду я первый, – Стас поцеловал ее в лоб и ретировался.

Анастасия принялась разбирать пакеты, чтобы угостить гостя; да она и сама была не прочь перекусить. Не спеша вытаскивала упакованные колбасу, сыр, овощи, зелень, наткнулась на банки.

– Это же вредно – есть консервы, – она достала еще несколько банок и смирилась. – Оливки можно открыть. Так, икра красная. Фи! Лучше бы черную купил. Что еще? Крабы? Шпроты? – она поморщилась. – Карбонат. Сырокопченая.

Во втором пакете она нашла пластиковые контейнеры с салатами.

– Стас, – закричала громко, чтобы он услышал ее, – зачем ты купил в гастрономе салаты? Салат, сделанный утром, можно оставить лишь до обеда, а вечером его нужно выбрасывать. Ты гарантируешь, что они свежие? Я слышала, что их делают далеко не в стерильной обстановке, и вымешивают руками.

Тот ей, конечно же, не ответил, до Анастасии дошел только звук льющейся воды. Она покачала головой и начала снимать крышки с упаковок.

Она быстро приготовила ужин, позвала Стаса, который уже лежал на диване.

Но за столом она мило улыбалась, подкладывая ему на тарелку салаты, а Стас млеял и умилялся ее заботливости, а в постели – ее неутомимой энергии. Ему нравилось находиться в ее доме, хотелось прийти однажды и не уходить. Эту квартиру можно было показывать в профессиональном дизайнерском журнале с надписью “идеальный дизайн”. Он даже пытался перенести в свою квартиру фрагменты этого дизайна, но он понимал, что у него это никогда не получится: в дом нужно было просто привести такую женщину. Он оглядел комнату – всё идеально, ничего лишнего.

– Ты прелесть, – Стас в изнеможении откинулся на кровати, – хочется так и уснуть в твоей постели.

– Тебе пора идти, – тихо, но властно прошептала Анастасия, – ты, кажется, сегодня задержался.

– За что я люблю тебя, так это за то, что ты не канючишь, как другие, чтобы я остался у тебя.

–Я тоже тебя люблю за то, что ты не остаешься у меня. И потом ты знаешь, что я особенная.

Он рассмеялся. Обнял ее. Поцеловал.

–У меня сегодня свободный вечер: жена сообщила мне по телефону, что придет поздно. Поэтому я не спешу.

Анастасия вспомнила разговор с Вершининой, но промолчала, придерживаясь неписаного правила: никогда не болтать лишнего.

Стас медленно поднялся с кровати и начал собираться, Анастасия проводила так же мило, поцеловала на прощанье, улыбнулась нежно и весело.

Стас был доволен. Анастасия мысленно поставила галочку на еще одном выполненном пункте в ее расписании.

Глава II

1

Следующий день у Анастасии Андреевны выдался насыщенным во всех отношениях: событиями, эмоциями, настроением.

С утра отправилась в свою фирму, чтобы решить несколько вопросов, которые нельзя было отложить до понедельника.

Постаралась освободиться к обеду, примчавшись к родителям за пять минут до назначенного времени. Она торопилась и, открывая железную дверь подъезда, столкнулась со странного вида морщинистой старухой, которая была одета в черную старомодную одежду, только на шляпке были затейливые красные цветы, а на шее такого же кровавого цвета шарф. Анастасия не разглядывала ее, но образ странной черной старухи мгновенной фотографией запомнился ей. И еще мелькнула мысль, что от нее должно было пахнуть нафталином, но пахло дорогими духами. Анастасия по инерции шагнула вперед, но старушка стояла как вкопанная. Анастасии пришлось остановиться и пропустить женщину.

–Извините, – бросила мимоходом.

Старушка вышла из проема двери, и Анастасия устремилась в подъезд.

–Остановись! – хрипло зарычала старуха.

Настя остановилась, но замерла, не поворачиваясь.

Старуха помолчала, а потом друг чистым звучным голосом заставила молодую женщину вздрогнуть.

–Не туда спешишь, красавица. Смотри, не успеешь.

Послышались шаги. Настя обернулась, но никого не увидела. Неторопливо подошла к лифту, послав ко всем чертям чокнутую старуху.

Обычно, мать, Зоя Яковлевна, собирала всех к двум часам и, можно сказать, выдрессировала детей и внуков, чтобы те никогда не опаздывали.

В роду у них были и рабочие, и служащие, были токарь, врач и учительница, но более всего мать гордилась какой-то бабкой-дворянкой, хотя Анастасия называла это “дворянской спесью”. “Будь проще”, – давала она периодически матери совет, на что мать высокомерно поднимала голову и отвечала: “Деточка, мне это не дают сделать мои предки”.

Зоя Яковлевна собирала домашних в субботу, но не каждую неделю, а о субботнем приёме уведомляла всех заранее, рассылая открытки, с назначением обеда на неизменные два часа. Анастасия, получая очередную открытку, звонила матери и напоминала ей, что сейчас у всех есть телефоны под рукой, и куда проще позвонить, чем сообщать об обеде устаревшими “дедовскими” способами. Мать поджимала губы, обещала в следующий раз позвонить, но опять возвращалась к открыткам, отдавая дань эпохе предков.

Получив открытку, приглашающую на сегодняшний обед, Анастасия не удержалась и позвонила матери напомнить о телефоне, но та сообщила, что потеряла свой сотовый и только что нашла его.

И дочь, приехав на обед, вручила матери новенький сенсорный телефон. Мать поворчала, но было видно, что она довольна подарком.

–Ты бы не тратила на меня, – опустила она глаза, – купила бы что-нибудь племянникам.

–Их я тоже не обижу. Смотри, это кукла для Маши, а Витя сам решит, что ему купить.

Мать знала, что племяннику Настя давала денег вместо подарка, и поощряла это.

–Мой старый телефон без конца не работал, я просто замучалась с ним, – мать продолжала рассматривать новый аппарат.

Стол в гостиной был большой, места хватало всем, даже оставались свободные места, как однажды определил отец, для Настиной семьи.

Готовить и убирать Зое Яковлевне помогала соседка, одинокая пожилая женщина, которую все называли просто – баба Таня, за это она получала небольшую плату, что устраивало обеих женщин.

Комнату украшали стеклянные шкафы с сувенирами со всего света: отец долгое время служил журналистом-международником, привозя памятные вещицы для жены и детей, которые теперь пылились в шкафах.

Все приглашенные явились вовремя, хозяйка, довольная, позвала всех к столу и проследила, чтобы каждый сел на свое место. Стол уже был красиво сервирован. Дети под взглядами бабушки молча уселись, понимающе переглянулись, Витя подмигнул младшей сестренке.

Обед начался в полном безмолвии. Каждый старался не смотреть на присутствующих, глядя то в тарелку, то на сувениры, стоящие за стеклом. Только хозяйка дома смело переводила взгляд с одного гостя на другого, она была довольна, что собрала семью, сплотила ее, и наслаждалась результатами своего труда. Отец, как и все гости, сидел молча.

К середине обеда дети начали шепотом переговариваться. Мать сначала грозно смотрела на них, шикнула и погрозила пальцем, потом сделала замечание. Вмешалась Анастасия.

–Почему мы всегда молчим за столом? Не лучше ли было поговорить, обменяться информацией, посмеяться, в конце концов?

–За столом надо есть молча, – подняла подбородок мать, и фраза прозвучала свысока.

–А мне нравится молча есть, можно подумать, расслабиться, зная, что никто не будет доставать тебя хотя бы на время обеда, – Илья поддержал мать, но при этом посмотрел на Ольгу.

Та вспыхнула.

–Это я тебя достаю? – она сдвинула брови, готовясь к очередной битве.

–На воре шапка горит, – он положил себе на тарелку кусок рыбы. – Я о тебе даже не думал в тот момент.

–Нет. Подумать только! – не унималась Ольга. – На воре шапка горит! Чем же я тебя достаю? Мне для семьи периодически не хватает средств, но тебе и сказать нельзя об этом. Получается, что я тебя достаю.

Илья положил вилку, вытер салфеткой рот.

–Успокойся. От твоих разговоров пропадает аппетит.

–Успокойся, Оля, – мать решила прекратить спор, чтобы он не перешел в ссору. – Настя, помоги брату решить его проблемы. И закончим на этом.

–Какие проблемы я должна решить, Зоя? – Анастасия тоже отложила вилку.

–Ты же понимаешь, что семье твоего брата катастрофически не хватает денег. Так помоги им! И не называй меня Зоей. Сколько можно повторять? Я тебе не подружка.

–Жаль, – Анастасия, – это было бы неплохо. Кстати, брат большой мальчик, может и сам сказать о своей нужде. Но, кажется, я последнее время работаю только на эту семью.

–Не будь такой мелочной, Настя. Это же твой родной брат. Ты просто обязана помочь ему!

–С какого перепугу? – Анастасия стояла неприступной скалой.

–Ладно, Настя, – примирительно махнул рукой отец, предложив компромисс. – Ты, конечно, не должна помогать брату, но мы же – семья. Помоги на этот раз. Илья, а вы с Олей уже должны встать на ноги и обеспечивать себя сами.

–Андрей, – возмутилась Зоя Яковлевна, – что ты говоришь? Я думаю, что от Насти не убудет, если она поможет Илюше.

–Почему не убудет? Как раз постоянно и убывает. Я чувствую себя дойной коровой. Я не могу распорядиться своими деньгами, потому что надо отдать часть своему великовозраст-

ному брату, который не может научить свою жену разумно тратить заработанное. Два взрослых человека, а я получаюсь единственной кормилицей этой семьи.

Анастасия не удержалась от воспоминаний детства, когда между ней и братом начавшийся спор из-за какой-либо вещи перерастал в кровавую баталию. Они дрались самозабвенно и жестоко. Насте доставались от старшего брата хорошие тумаки, а Илья в конце оставался с расцарапанными лицом и руками и бежал жаловаться матери. Зоя хватала сына и тащила на кухню, где у нее находилась аптечка, мазала раны зеленкой, при этом причитала, какая жесткая у нее дочь. Потом ловила Настю и внушала ей, что только злая девочка могла нанести брату такие повреждения и ставила ее в угол. Настя растирала ушибленные места и смотрела на мать исподлобья, никогда на жалуясь на брата. Может быть это ее тогда заставило называть мать по имени.

–Ну, мы же действительно одна семья, деточка, – внесла свою лепту мать. – Как ты можешь возмущаться? Это твой родной брат. Ты должна ему помочь!

–Мама! Я работаю одна, а их двое. Оба хорошо зарабатывают. Пусть рассчитывают на свои доходы и не тратят лишнего.

–У них семья. Дети растут. Поэтому и траты большие. Попробуй своих родить – увидишь. А ты одна.

–Так что же? Разве мне ничего не нужно? Я устала содержать старшего брата, его жену, детей. Я тоже трачу, у меня куча проблем, я еще ипотеку не выплатила. И потом, я своих детей заведу.

–Когда же ты заведешь? Не скоро. А сейчас помоги брату.

–Почему же не скоро? В самое ближайшее время.

–Да? Ты выходишь замуж?

–Замуж – не знаю. А ребенка рожу. Не так это и сложно. Спасибо, мама, за доверие, я много детей нарожаю.

Илья резко поднялся, толкнув стул.

–Хватит! Балаган развели. Не хочет помогать – не надо.

–Одумайся, Настя, – встряла мать, – идешь против семьи, не обращай и ты к нам.

Анастасия тоже поднялась.

–Действительно, пора заканчивать балаган. Думаю, мне пора идти.

–Остановись! – закричала мать. – Уйдешь сейчас – больше не приходи!

Настя остановилась у двери, медленно повернулась.

–Даже так? Не волнуйся, Зоя. Не приду.

Ей очень захотелось громче хлопнуть дверью, но она не позволила себе этого, взяла себя в руки и интеллигентно прикрыла ее за собой.

2

Анастасия постаралась быстрее сбросить негативный осадок после встречи с семьей, хотя внутри нее что-то дрожало и пыталось даже попискивать, обвиняя ее в жадности и склочности.

– Да, я жадная, мелочная и склочная, – решила она, – но мне надо еще обставить одну комнату, мне нужна новая машина, и, в конце концов, я хочу паюсной икры.

Улыбнулась, подтверждая свои желания.

– Хочу тратить свои средства на себя и когда-нибудь на своего ребенка. Может быть, родить назло родственникам? Ладно. С этим можно подождать.

Предстояло событие, которое действовало на нее, как таблетка хорошего успокаивающего. Ее радовало это тем более, что Марина тоже ждала ее с нетерпением со вчерашнего вечера.

Купив по дороге бутылку красного вина La Chapelle de Bebian 2014 года, сыра Дор-блю и яблок, она спешила к подруге. Стоя в дорожных заторах, включила музыку и, подъезжая к дому Марины, была спокойна и уверена в себе.

У Марины была хорошая просторная квартира, которую ей оставил муж при разводе. Правда, на том всё и кончилось, он не помогал растить ей дочь, но Марина была рада, что ей не пришлось возвращаться в тесную квартиру матери. Она обставила квартиру по своему вкусу – недаром же она была дизайнером – и гордилась этим. Квартира действительно была красивой, Марина много вложила в нее, экономя на всем другом.

И сейчас, ожидая подругу, приготовила ужин – готовить она любила, смеялась, что это второе ее призвание после дизайна.

Подруги встретились, смотря друг на друга сияющими глазами, как будто не виделись долгое время.

– Стаси, ты прекрасно выглядишь! У тебя шикарные туфли.

Настя посмотрелась в огромное зеркало на стене в прихожей, осталась довольна своей внешностью.

– Для женщины важно, чтобы у нее были ухоженные руки и безупречная обувь.

– А как же прическа, макияж?

– Отсутствие макияжа можно принять как каприз, а отсутствие прически – за легкий поэтический беспорядок. Неухоженные руки без маникюра и стоптанная обувь – конец имиджу. То есть всему конец! – она критически осмотрела подругу, стоявшую в тапочках и в фартуке. – У тебя потемнели руки, видимо, была на кухне.

– Да, – засмеялась Марина и спрятала руки, – готовила овощное рагу. А ты всегда на высоте, у тебя все на высшем уровне: и обувь, и руки, и макияж, и прическа.

– Да, мне повезло с шевелюрой, ее легко уложить так, как мне нужно. А вот рагу могла бы и не делать. Я принесла вино и сыр.

– Для тебя старалась. И для Светы, она его тоже любит.

– А Светланка еще у Ирины Петровны?

– Да, она любит бывать у мамы. Боюсь того момента, когда она не захочет идти к бабушке, а начнет убегать к кавалерам.

– Да, наверное, это будет для тебя проблемным. Будешь и ревновать, и бояться за нее.

– Конечно. Куда же я денусь!

– Ладно. Живи пока спокойно. Хорошо у тебя. О, новая ваза. Хорошо вписалась в интерьер. Красиво.

– У тебя все равно лучше, Стаси.

– Да, ладно, там везде твоя рука прошла.

– Там и твоя рука вмешалась. Да и возможностей у тебя было больше.

–Приходи ко мне чаще, – вздохнула Настя.

–Почему так грустно?

–Вовсе нет. Редко мы стали с тобой встречаться. Работы, как всегда, много. Я и дома-то только ночую.

–Я думала о тебе всю неделю. Ты, правда, слишком много работаешь. А время уходит, нужно торопиться, Стаси. Нам уже по тридцать два.

–Всего лишь тридцать два. Успею. Я еще все успею. И детей родить, и влюбиться, и ипотеку выплатить. Сейчас мне надо работать и работать, чтобы стать настоящим директором.

–Ты – оптимистка.

–Я не сказала бы, что ты – пессимистка, но какая-то ты осторожная. Ты вот тоже не торопишься устроить свою личную жизнь. Сколько раз уже Алексей тебе сделал предложение?

–Только два раза. Я не спешу, поскольку у меня растет дочь. А тут вдруг чужой дядя появляется. Помнишь моего отца. Красавец был. А потом загулял и бросил нас с мамой. Мама потом так и не вышла замуж, за меня боялась.

–Во-первых, Алексей не чужой, ты знаешь его уже четыре года. Во-вторых, Светланке твоей он нравится, она готова даже признать его отцом.

–Надо подумать. Он очень хороший, но не могу привыкнуть к тому, что он преподаватель математики в колледже.

–И что же? Найди себе мачо. Стриптизера какого-нибудь. Тебе все завидовать будут.

Марина прыснула, представив себя рядом с полуодетым мачо.

–А мне советуешь броситься с головой в омут. Мне тоже надо найти достойного отца своим детям. Подумать, в конце концов. Прикинуть. Возможно, я что-то могу упустить.

–И долго будешь прикидывать? А вдруг, пока думаешь, изменятся обстоятельства, и будешь потом локти кусать.

–Я подумаю насчет локтей, – улыбнулась, как будто подтвердила, что все у нее под контролем.

–Остановись, Стаси! Потом будешь жалеть. Моей Светке уже...

–Подожди! Что ты сказала?

–Будешь потом жалеть.

–А до этого? Ты сказала... Остановись!

–И что же?

Она вспомнила, как полоумная старуха сказала ей то же самое. Остановись! Что она имела в виду?

–Стаси, что случилось? На тебе лица нет.

Настя встряхнула головой, улыбнулась.

–Всё нормально. Так, ерунда.

Она вспомнила свой визит к родителям, развеселилась.

–Я была сегодня у Зои на званом обеде. И мои родственники накинулись на меня, как печенеги, пришлось ретироваться. Мне даже указали, чтобы я больше туда не приходила.

–Ну, да-а! А ты сама что ляпнула? Не поверю, что ты молча сносила всю предьяву?

–О, предьявляли они мне только одно – мне надо содержать семью старшего брата.

–С чего это? Ты и так им отдаешь львиную долю.

–Не львиную. Ты преувеличиваешь. Но я действительно давала им много. А сегодня отказалась.

–Ну, и правильно.

–Помню в детстве, когда мы с братом ссорились, Зоя всегда принимала сторону Ильи, я убегала к бабушке. Правда, сначала подолгу стояла в углу, а когда подросла, тайком сбегала от Зоино гнева. У бабушки было удивительное имя – Ангелина. Она утешала меня, угощала карамельками – она всегда угощала меня карамельками, которые у нее всегда лежали

на столе в вазочке, фабрики “Красный Октябрь”. Мы с ней пили чай, она рассказывала мне разные истории из своего детства, и я была там счастлива, забывая домашние ссоры. Бабушку я любила всеми силами своей души. Теперь бабушки Ангелины нет, а я теперь пришла к тебе жаловаться, – добавила она грустно.

–Ну, что же, жаловаться тоже иногда нужно: становится легче и проблема сразу мельчает. Пусть попробуют жить без твоей помощи. А потом все забудется. Помиришься с ними и будешь также помогать. Ты же любишь племянников.

–И не подумаю мириться. Пусть живут без меня.

Настя подумала о том, что в детстве мать всегда принимала сторону брата, не обращая внимания на то, что Настя была младше. А вот отец, когда видел их споры, он редко бывал дома – работал, заступался за дочь.

–Кстати, совсем забыла. В среду исполняется два года, как я стала директором “Интеграла”. Давай сходим в субботу вечером в ресторан, отметим. А днем приготовимся – мы должны выглядеть с тобой по высшему разряду.

–Почему бы и нет! Будет кто-то еще?

–Зачем? Мы будем с тобой вдвоем.

Глава III

1

Чтобы отдохнуть и зарядиться энергией на следующую рабочую неделю, Анастасия привычно отправилась в воскресенье в тренажерный зал, после чего посетила спа-салон. В этот раз она не поняла, чего получила больше: отдыха или усталости. Видимо оттого, что ее преследовала неотступно мысль – остановись! Как это сделать? Для чего? Чего она не понимает?

Может быть, просто всё забыть? Но злобедная старуха не желала исчезать, а красные розы на ее черной шляпе шевелили лепестками, как будто змеиный клубок. Или ей это только казалось?

Странно. Странно всё это, – шептала она и делала вдох, как будто опять чувствовала тот приторно-горький запах духов, который исходил от нафталиновой старухи.

Кажется, процедуры спа-салона в этот раз не пошли впрок, – решила она и решила отдохнуть вечером дома на диване. Трудовая неделя была насыщена важными делами и мероприятиями. Конечно, она выдержит, но отдых ей не помешает. Она и прежде уставала, но никогда не отменяла ни одной встречи и не увиливала ни от одного лишнего пункта плотного графика. А сегодня вдруг засомневалась: выдержит ли? С чего это такие сомнения? Она удивлялась своим мыслям и опять видела перед глазами старуху.

В понедельник, войдя в кабинет, она тут же забыла все свои воскресные сомнения, почувствовала себя в родной стихии, с головой уйдя в работу. Выглядела она посвежевшей, отдохнувшей, и сотрудникам казалась верхом совершенства. Для них это было непостижимо, как она при таком плотном графике умудрялась выглядеть так, будто только сошла с обложки модного журнала. Сотрудницы обсуждали новый маникюр начальницы и новый деловой костюм цвета морской волны, в котором можно было идти на любое мероприятие от собрания в офисе до высоких презентаций. А новая стрижка привела их просто в восторг. Всё это было замечено и обсуждено тихим шепотом и короткими фразами, чтобы не отвлекаться от работы, тон которой и задавала сама начальница.

В понедельник она вышла из офиса, когда на улице было темно, машин, как людей, стало намного меньше, лишь у выхода охранник посмотрел на нее удивленно-равнодушным взглядом, мол, чего удивляться, у каждого могут быть свои дела.

Вторник оказался не менее загруженным, чем понедельник, но вечером к ней должен был прийти Стас Вершинин, и Анастасия ушла чуть позже остальных сотрудников, которые расходились все одновременно, не задерживаясь ни на минуту после восемнадцати часов. Пройдя по опустевшему офису, она не удержалась, надменно улыбнулась.

–Разбежались, как тараканы, – с презрением заметила директор и вдруг подумала о том, что она никогда не видела живых тараканов, только в передачах по телевизору и в музее, припильенных булавками на стенде.

Она приехала домой раньше, успела принять душ, достала из морозильника пиццу, сделала салат, порезала сыр. Стас пришел на взводе, видимо, еще переживая какие-то неприятности, но увидев Анастасию, которая светло улыбалась, отражая покой и нежность, моментально забыл о своих проблемах. Он пробыл у нее часа три, а когда уходил, Анастасия невзначай напомнила ему, что сегодня ровно год, как у них сложились отношения. Он удивился, приподняв брови, словно она рассказала ему о чуде, извинился, что забыл о такой замечательной дате, вытащил портмоне, достал с десяток крупных купюр и протянул улыбающейся Анастасии.

–Купи себе подарок, милая. И еще раз прости медведя, совсем вылетело из головы.

Она привсталала на цыпочки, поцеловала его, еще раз обольстительно улыбнулась, заставляя его переминаясь с ноги на ногу, не желая уходить от нее.

И опять на следующий день рабочая суета, а вечером к ней пришел гость, который приходил к ней по средам. Это был Егор Васильевич Черномазов мужчина старше Вершинина, среднего роста, с небольшим брюшком, и, по словам Анастасии, “владелец заводов, газет, пароходов”. Егор Васильевич, в отличие от Стаса Вершинина, любил поговорить и очень ценил Анастасию в этом качестве. Он любил рассказывать друзьям, что у него есть “личная гейша”, не уточняя, кто именно, но восхваляя ее ум, образованность и красоту. Он безмерно ревновал ее, поэтому даже под пытками, наверное, не выдал бы ее имени, желая обладать ею единолично. Он не знал о Вершинине, и был счастлив в своем неведении. И не смотря на то, что оба они были женаты, растили детей, гордились своей Настей.

В этот раз Егор Васильевич торопился, срочные дела неумолимо призывали его к себе, поэтому он пробыл у нее не больше часа, успев рассказать о своих делах и выслушать комментарии удивительной женщины, которая подсказывала, что делать ему, если вдруг он сомневался. И еще ни разу совет Анастасии не оказался бесполезным. А это Черномазов особенно ценил в своей “гейше”.

Так что сегодня вечер у Анастасии оказался более-менее свободным, и она решила просто отдохнуть: приняла ванну с хвоей, успокаивающими солями и легла спать. Ее широченная кровать встретила ее легким ароматом свежего белья и нежностью шелковых простынь. Спала она крепко и утром проснулась в прекрасном настроении. Ей даже приснился сон, где она постоянно чувствовала, что какой-то мужчина очень сильно ее любит, но так и не увидела его самого. Осталось только ощущение чего-то светлого и радостного, и с этим настроением она поехала на работу. В этот день она не стояла даже в пробках на московских загруженных улицах.

До субботы она оставалась в этом легком и радостном настроении, которое держало ее в ожидании чего-то причудливого и странного, но не поддающегося объяснению.

2

В субботу с утра Анастасии пришлось с утра отправиться в офис по неотложным делам. Решив все вопросы, она вернулась домой только к четырем часам. Она обещала Марине, что посвятит субботу приготовлениям к походу в ресторан, чтобы выглядеть на все сто. Но теперь ей пришлось собираться быстро, хотя она не любила делать что-то в спешке.

Приняла душ и занялась макияжем. Послушные волосы удивительно красиво укладывались в стрижке, только немного пришлось их подправить. Новое красное вечернее платье было готово, черные туфли на шпильке только того и ждали, чтобы хозяйка их надела. Гранатовое кольцо, черный клатч – и вот уже готова фотомоделка. Анастасия оглядела себя в зеркале, осталась довольна, улыбнулась своему отражению и вышла на улицу, где ее уже ждало такси. Подруги решили не брать свои машины и позволить себе выпить по бокалу вина. Заехала за Мариной, оглядела подругу, которая тоже выглядела удивительно мило в бирюзовом платье с жемчужным ожерельем.

В такси Марина вдруг испугалась, подумав о том, что могла не закрыть дверь, и впала в такое состояние – хоть домой возвращайся. Анастасия улыбнулась.

– Думаю, что дверь ты закрыла. Ты очень не уверена в себе. Я как-то рассказывала тебе, что нужно сделать, чтобы такого не случилось. Ты, вероятно, забыла. Повторю. Когда закрываешь дверь, нужно смотреть на то, как ты поворачиваешь ключ и произносить: “Я здесь и сейчас”. Всё. Два-три раза, и ты будешь всегда уверена, что закрыла дверь.

– Да, я забыла об этом. Попробую обязательно.

Подруги подъехали к ресторану. Столик Анастасия заказала заранее, ее там знали и встретили подруг с почтением, как самых дорогих гостей. Метрдотель усадил подруг за столик у окна, улыбаясь, подал им меню, посоветовав им заказать устриц, только что привезенных из Франции.

Сделали заказ. Осмотрелись. Зал был наполовину заполнен. Было тихо. Играла музыка. Официант принес бутылку белого вина, наполнил бокалы.

– Давай выпьем за нас, – предложила Анастасия. – Мы так долго с тобой вместе, со школы, так что иногда мне кажется, что мы – сестры.

Сделали по глотку.

– Мне нравится это вино, – Марина оживилась. – Я недавно встретила Костю Черенкова. Помнишь его? Вечно кривлялся на уроках. Так он сейчас адвокат. И довольно успешный. Так он сказал. Я слышала от ребят, но очень давно его не видела.

– Помню. Таким дурачком казался, а, глядишь-ка, стал адвокатом!

– А помнишь, у нас учился Сергей Дымченко? – лицо Марины стало загадочным. – Он первый, кто мне понравился из мальчишек. Это было в пятом классе.

– Правда? – удивилась Анастасия. – Не может быть!

– Почему? – не поняла Марина.

– Потому что это он мне понравился. Да. Именно, в пятом классе.

Они тихо расхохотались, глядя друг на друга, не до конца осознав, что им обоим в пятом классе понравился один и тот же мальчик, удивлялись и радовались, что нашли еще нечто общее, объединяющее их с новой силой. Они смотрели друг на друга, как заговорщицы, и их объединял большой секрет.

– А я видела Розу Каневскую, представляешь, у нее четверо детей! – вспомнила Настя.

– Боже мой! Куда же ей столько? Ну, наверное, в матери-героини метит, – предположила Марина.

Они сидели напротив друг друга, а за спиной Марины через два свободных столика сидело трое мужчин, один, тот, который сидел лицом к Анастасии, настойчиво смотрел на нее.

Настя отводила взгляд, болтала с подругой, но под упрямым взглядом незнакомца опять возвращалась к нему.

Это был мужчина старше нее, с аскетически красивым лицом, с седыми висками. Анастасия терялась под его прямым взглядом, он видел, что Настя отводит глаза и опять смотрит на него, видел ее замешательство, но своего взгляда не отводил. В любом другом случае ее стало бы раздражать такое неуместное рассматривание ее персоны, но сейчас Настя не стала бы протестовать: ей нравился этот взгляд. И хотя он смущал ее, она отвлекалась от разговора с Мариной, но она непременно хотела, чтобы это продолжалось. Она почувствовала себя школьницей, переглядывающейся с одноклассником во время урока.

Ей стало весело, одновременно она притихла, таинственно улыбалась Марине, а заодно и незнакомцу, или незнакомцу, а за одно и Марине. Тот тоже стал улыбаться. В конце концов, Марина заметила заинтересованный взгляд Насти мимо нее.

– На кого ты так усиленно смотришь? Неудобно поворачиваться, а то я посмотрела бы тоже.

– Мариша, я такое лицо видела один раз в жизни, когда мне было лет пятнадцать, мы с классом ездили в Псков и в Изборский монастырь. Там я видела монаха с таким аскетичным лицом и запомнила его на всю жизнь. А он похож на то лицо, которое стоит у меня перед глазами. И смотрит на меня.

– Кто похож? Кто смотрит? – Марина не выдержала и обернулась.

Но в это время за соседний столик усаживались две пары, и она не увидела того, кому Настя улыбалась.

– Стаси, я хочу посмотреть, кому ты так улыбалась.

В это время мужчина, сидящий спиной к подругам за тем столиком, где сидел Настин незнакомец, повернулся и проследил за взглядом своего товарища. Его лицо осветилось удивленной радостью, и он помахал Анастасии.

Настя тоже увидела его, кивнув ему в ответ. Но он не ограничился этим, поднялся и направился к столику подруг.

– Привет, Пригожина! О, да тут еще и Сёмина, – обрадовался он. – Можно присесть к вам?

– Привет, Логинов!

– Здравствуй, Миша, – Анастасия подчеркнула имя подошедшего, ей не понравилось, что он обратился к ним по фамилии, но это была его школьная привычка, так он обращался ко всем одноклассникам. – Я уже давно не Пригожина. Оставила себе фамилию бывшего мужа. Как живешь, Миша?

– У меня все хорошо, девчонки. Вижу, что у вас тоже все здорово. Просто красотки, – Логинов не церемонился. – Одна другой лучше. Не удивляюсь, что моему родственнику так понравилась Пригожина. Ой, прости, забыл твою новую фамилию.

– Меня Настей зовут. Если ты забыл.

– Ну, да. Я помню. Он бы еще на Сёмину посмотрел. Не знаю, кто из вас лучше.

Он продолжал свою тему.

– А я вижу, что Вадим смотрит мимо меня, – захохотал Миша, – куда это он вперился, думаю. Поворачиваюсь, а тут Пригожина. Слушайте, а давайте я вас познакомлю.

– Миша, мы хотим побыть вдвоем, у нас женские секреты, – Анастасия вдруг испугалась, что тот, кто так откровенно смотрел на нее, сейчас подойдет к ней.

– Женские секреты без мужчин ничего не стоят, так, пустые штучки. Так что я зову друзей. Классные мужики, я вам скажу.

Он направился к своему столику.

– Совсем человек без мозгов. Я же сказала, что мы хотим побыть вдвоем, – Анастасия старалась не смотреть на подругу, начала нервно тереть салфетку.

–Что с тобой? Я не узнаю тебя! Ты так разволновалась. Ну, не хочешь, мы их сейчас быстро завернем назад.

–Не надо. Пусть подходят. Посмотрим, что они из себя представляют.

3

Анастасия понадеялась, что случится что-то невероятное, и никто к ним не подойдет. Подошли. Логинов церемонно представил друзей подругам.

Анастасия молча кивнула, Марина светло улыбнулась и, оставаясь в неведении переживаний подруги, предложила гостям сесть за столик. У Логинова зазвонил телефон, он извинился и вышел из зала, предоставив друзьям возможность самим познакомиться и развлечь дам.

Того, который смотрел на Анастасию, Логинов представил как Вадима Чарского, ему было около сорока лет, он был стройный, выше своего товарища, слегка поклонился молодым женщинам. Другой, которого им представили как Владимира, выглядел немного старше своего товарища и которому можно было дать сорок с небольшим, был коренастым, с округлившимся животиком и красным лицом, и было непонятно, то ли это был его настоящий цвет лица, то ли он уже успел выпить. Вадим вежливо перекинулся словами приветствия с Мариной, которая вдруг перестала для него существовать, и неотрывно смотрел на Анастасию, как будто впервые в жизни увидел чудо и боялся оторвать от него взгляд, чтобы не пропустить чего-то важного. Он задавал ей какие-то вопросы, но, кажется, не слушал ответы, откровенно разглядывал ее, улыбаясь.

Владимир быстро разобрался в ситуации и обратился к Марине, которой пришлось отвечать за себя и за Настю.

–Вы что-то отмечаете? – громко спросил Владимир, считая, что один ведет светскую беседу.

–Да, небольшую, но важную дату.

–День рождения?

–Нет. День рождения – значительное событие, мы отмечаем его по-другому, в широком кругу друзей. А сегодня решили просто посидеть, поговорить. А вы здесь по какому поводу?

–Да, вот, встретился с друзьями, и мы решили отметить это небольшое событие. Я давно знаю Мишу Логинова, а с Вадимом мы заканчиваем Академию. Мы пограничники.

–Правда? Как интересно! И куда же после Академии? Опять на границу? Или останетесь здесь?

–Как Родина прикажет. А мы, ее солдаты, подчиняемся.

–Стаси, представляешь, они настоящие пограничники! Приехали в Москву учиться в Академии, – она обратилась к Анастасии, отвлекая ее от Вадима, с которым она тихо переговаривалась.

–Добро пожаловать в наши палестины, – серьезно, но без эмоций пригласила их Анастасия.

–Стаси? – Вадим посмотрел на Марину, потом опять на Анастасию.

–Да, так меня называют друзья, – быстро ответила Настя, подчеркнув слово друзья, давая ему понять, что новые знакомые не входят в их число.

Вадим сделал вид, что не понял намека Анастасии.

–Красиво, – констатировал он. – Я никогда раньше не слышал такого производного от Анастасии.

–А я никогда раньше не встречала пограничников, – Настя строго посмотрела на него: что ответит ей этот человек? – И почему вы не в форме?

Владимир громко рассмеялся.

–Разве мы какие-то особые? Обыкновенные военные. Как и другие. Служим, стараемся. А еще мы просто люди. И в гражданской одежде мы можем ходить, если не на службе.

–А где ваши жены, дети? С вами приехали сюда, пока вы учились в Академии, или ждут вас на границе? – наивно спросила Марина, по все глаза глядя на военных.

Мужчины переглянулись, как будто вопрос Марины застал их врасплох, они не спешили с ответом.

–Наши жены – пушки заряжены? – Анастасия откровенно насмеялась над нежеланием говорить о своих женах.

–Вы умная женщина! Такая достойна быть генеральшей. Я бы женился на такой, если бы не был женат, – теперь Владимиру было не отвертеться.

–Вот уж генеральша из меня никакая! Я сама, можно сказать, полковник. Моему мужу пришлось бы мириться с моими установками. Вы вряд ли такое смогли бы принять. А вы – генерал? – спросила со смешком Анастасия.

–Н-нет. Но можно сказать, без пяти минут генерал. У меня назначение на генеральскую должность, так что генерал не за горами. В ближайшее время я еду... Ну, неважно. Это очень далеко.

–А вы, – обратилась Марина к Вадиму, – вы генерал?

–Нет. И даже не полковник, – он серьезно смотрел на Анастасию, хотя глаза его смеялись. – Я подполковник.

–Одна я среди столь значимых людей – просто штатская, – рассмеялась Марина. – Даже страшно мне в такой компании.

–Мариночка! – Владимир, сидящий рядом с Мариной, взял ее руку и поцеловал. – Нас не стоит бояться. Мы защищаем границы, защитим и наших милых женщин.

–Тогда мы в надежных руках, – кивнула пушистой головкой Марина.

Вернулся Логинов.

–Познакомились? – весело спросил он. – Вы извините нас, сейчас приедут еще ребята. У нас сегодня чисто мужская компания.

–Пожалуйста, – Анастасия развела руки. – У нас тоже сегодня девичник.

–Позвольте проводить вас домой. Конечно, чуть позже. Как вы захотите, – попросил Вадим, глядя на Настю.

Анастасия рассердилась, не понимая, зачем она это делает.

–Нет, – резко оборвала она Вадима. – Мы едем домой сами. – Но уточнила. – На такси.

–Тогда дайте ваш телефон, – настаивал Вадим, – я позвоню вам.

–Не надо этого делать, – сердилась всё больше Анастасия. – Ни к чему это.

Марина смотрела по очереди то на Настю, то на Вадима, не понимая, что происходит. Ей почему-то стало жалко подполковника, она в душе даже осуждала подругу за такую резкость. Почему нельзя было дать телефон? Взрослые люди. Ну, если нет – так нет. А сердиться так было зачем? Ей так хотелось спросить: “Настя, что с тобой?”. Но она промолчала, боясь поставить подругу в неловкое положение.

Вадим замешкался. Он явно не ожидал такого резкого отказа. Ему понравилась эта женщина, но почему она сердится на него, осталось для него загадкой. Он продолжал с интересом смотреть на нее, пытаясь понять ее настроение. Анастасия отвернулась, считая разговор оконченным.

Ему ничего не оставалось, как попрощаться и уйти.

Подруги остались за столиком вдвоем. Настя сделала глоток вина, пытаясь успокоиться. Марина молчала, давая Насте прийти в себя, подумала о том, что будет лучше, если без всяких вопросов она сама расскажет то, что посчитает нужным.

Настя помолчала еще, подняла глаза на Марину.

–Осуждаешь?

–Нет, – Настя застала ее врасплох. – Что ты? Ты большая девочка. Наверное, отвечаешь за свои поступки.

–Но я вижу, что ты считаешь меня неправой.

–Можно было не грубить этому человеку. Он не сделал тебе ничего плохого. Только попросил у тебя телефон.

Настя не могла еще оценить своего состояния, мысли металась в голове пыльной бурей.

–Давай выпьем еще вина и поедим, иначе я просто сегодня не выживу, – предложила она.

Весь остальной вечер она старалась не смотреть на подполковника: усиленно наклонилась над тарелкой, изредка поднимая глаза на Марину, но всё же иногда её взгляд прорывался к чужому столику. Она встречалась взглядом с Вадимом, опускала глаза, и у неё начинали трястись руки.

Вечер оказался каким-то надломленным. Марине стало грустно, ей казалось, что Настя болеет, настолько она выглядела поникшей.

Но через некоторое время настроение у Насти поднялось, она разругалась, начала улыбаться. Они с удовольствием поели, заказали десерт. Подруги зашебетали, не замечая никого вокруг.

Когда они уходили, Анастасия очень постаралась, чтобы не смотреть на столик, посетители которого внесли в её настроение маленький диссонанс. Молодые женщины ушли красиво, на них заглядывались не только мужчины, но женщины смотрели на них с любопытством и легкой завистью.

Домой отправились на такси. Сначала завезли Марину, подруги расцеловались, пообещав звонить друг другу.

Анастасия осталась одна со своими мыслями, но они уже были спокойными и светлыми. Она думала о работе, о завтрашнем дне и о том, что никогда не надо спешить, а, наоборот, лучше всё взвешивать и не торопиться с высказываниями, о чем бы те не были.

Глава IV

1

Пока Анастасия и Марина собирались в ресторан, Илья отдыхал дома. Сводил Машу в бассейн, посмотрел по спортивной программе футбол, хотя и играли команды, за которыми он не следил, полежал на диване. Между этим сделал массу мелких дел: сходил в магазин, помог Вите сделать математику, проверил биологию, почистил овощи на кухне. Он был спокоен, постепенно забывая недельную гонку на работе, когда приходилось разрываться на тысячу дел. Покой был нарушен в одну секунду, когда его позвала жена.

–Илюша, Настя не звонила?

Илья вздрогнул. Хотелось залезть под одеяло, спрятаться, как в детстве, когда он прятался от матери.

–Нет. Не звонила. И не позвонит, – тихо откликнулся он.

–Почему это? Переломится, что ли?

–Ты же помнишь, чем закончился разговор в субботу у мамы? Она гордая. Первая не позвонит.

–Какие мы нежные! – Ольга ходила по кухне, готовя еду. – Значит, сам позвони!

–Илья ухмыльнулся, удивляясь упорству жены.

–И я не буду звонить.

–Почему?

Опять всё сначала! Как не хотелось ему возвращаться к бесплодному разговору! Он накинул куртку, обулся и вышел.

Когда хлопнула дверь, Ольга вышла из кухни, увидела, что мужа нет, пожала плечами, не поняв, куда он мог пойти. Вернулась к салату, который начинала резать.

Илья сам не понял, зачем он вышел из дома. Просто вышел, чтобы не слышать разговоры жены. “Зачем она начинает снова и снова одно и то же? Как она не устает от болтовни? – задавал и задавал он себе вопросы. – Она же помнит, чем все кончилось. Зачем все повторять сначала? Конечно, она чувствует поддержку мамы”.

Легче от вопросов ему не стало. Он сел в подошедший полупустой трамвай, посмотрел в окно, улыбнулся, как будто совершил подвиг. Он решил ехать к матери, ему нужно было поговорить с ней.

Через два пустых сиденья лицом к нему сидела женщина около тридцати лет, держа в руках два больших пакета, из одного из них выглядывал пучок зелени, раскачивая мохнатой метелкой.

Илья обрадовался, что в жизни есть еще что-то, что не выбивает из колеи. Перевел взгляд на лицо женщины и понял, что давно ее знает. Нет, он не был с ней знаком, но часто видел ее в этом трамвае, когда ехал к матери, которая жила в трех остановках, и он не брал свою машину, на которой было ехать туда гораздо сложнее. Куда она едет? Домой? Видимо, с рынка. Да, здесь рынок недалеко. И когда видел ее, всегда удивлялся, сколько в лице этой милой женщины жизни. В самом лучшем ее проявлении. В нем светились доброта, женственность, ласка, иногда усталость, но все равно было понятно, что в любой момент она кинется на помощь, перевяжет раны, напоит водой, уложит в постель и будет сидеть рядом всю ночь. Почему у него были такие мысли, он и сам не понимал: он не был любителем сентиментальных романов, но по-другому он ее не представлял. И сейчас ему ужасно захотелось, чтобы она сидела около его постели – ему было бы спокойно и комфортно. А она рассеянно смотрела куда-то вдаль, не замечая его.

Пока она увлекся созерцанием умильных картинок, женщина поднялась и, держа пакеты в руках, пошла к выходу. Он ждал долю секунды, затем выскочил за ней в открытую дверь. Илья прошел за ней несколько шагов, догнал ее, попытался взять пакеты.

–Позвольте помочь вам, – просто улыбнулся он.

Она удивленно посмотрела на него, не выпуская из рук пакетов.

–Спасибо. Да я и сама могу.

–И все-таки позвольте. Я вижу, что идете с рынка.

–Да, – как вы догадались? – посмотрела на пакеты, из которых выглядывала зелень и капуста. Рассмеялась. – Да, трудно было догадаться. А я вас видела как-то в трамвае. Вы всегда такой сосредоточенный едете.

–Правда? А считал себя довольно веселым человеком.

Она отдала ему пакеты, и они пошли рядом по аллее, которая упиралась в высотное жилое здание.

–Я здесь живу, – она указала на этот дом. – На пятнадцатом этаже.

Они подошли к подъезду, остановились.

–Я заслужил чашечку кофе?

Она смутилась.

–У меня сегодня субботник в полном смысле этого слова. Да и мама дома, дочка.

–Тогда, может быть в другой раз?

–Хорошо, – обрадовалась она.

Он хотел попросить ее телефон, но она опередила его.

–Запишите мой телефон. Кофе за мной. Обещаю сварить вкусный.

–Меня зовут Илья.

–Наташа, – она протянула ему руку.

2

—Илюшечка? – удивилась Зоя Яковлевна. – Что-то случилось? Проходи.

–Нет, нет, мама, не волнуйся. Просто решил поведать тебя, – он поцеловал ее в щеку.

–С отцом поздоровайся, – скомандовала мать. – Приходи на кухню, покормлю.

Отец сидел за столом, что-то читал. Увидев сына, снял очки.

–Сынок, здравствуй! Как дела?

–Нормально. Вот пришел, хочу с мамой поговорить.

–Поговори. Кажется, я догадываюсь, о чем.

–Да, покоя нет после той субботы. Ладно, пойду, пока не передумал, – он вздохнул. –

Будет трудно.

–Успехов.

Илья прошел к матери.

–Садись, есть будешь?

–А можно чаю? И бутерброд.

–Никаких бутербродов. Поешь нормально.

Она поставила перед ним тарелку с голубцами, сметану, салат, хлеб.

–Ну, хорошо, – вздохнул сын, – можно и поесть.

–Оля хоть старается? А то смотрю, какая-то она безалаберная стала. И деньги не научится никак считать. Научил бы, сынок.

–Об этом я и хотел поговорить. Не надо поддерживать Олю в том, чтобы просить денег у Насти.

–Еще чего? Не убудет от Насти.

–Мама! Она слишком долго и много нам помогает. Не может же она вечно кормить мою семью. Правильно сделала, что отказалась.

–Не понимаю я тебя! Ну, откажись от ее денег! А сами-то справитесь? Нет, конечно!

–Справимся. А ты позвони ей, скажи, что ты погорячилась, пусть Настя приходит.

–Я должна извиняться? Нет. Этого не будет никогда. Пусть она извинится.

–Мама, это ты ее выгнала! Ты сказала ей, чтобы она не приходила. Настя гордая. Она не придет, пока ты ее не позовешь.

–Нет, – мать стояла на своем. – И еще раз – нет.

–Мама! Она тоже твоя дочь.

–Если она не извинится и не изменит своего отношения к тебе – она мне не дочь.

–Ну, нельзя так, мама, – у Ильи кончились аргументы. Он отставил тарелку. – Знаешь, мама, лучше всего свое отношение к Насте выразила Машутка. Она сказала, что любит тетю Настю.

–Маша ещё мала, чтобы разбираться во взрослых отношениях. И не надо ставить ее мне в пример. Это, по крайней мере, не тактично. Ты должен уважать свою мать, а не попрекать.

–Я не хотел тебе что-то доказывать, ты взрослая. Сама все знаешь и понимаешь.

И мать, и сын остались каждый при своем мнении. Илье так и не удалось переубедить мать.

А мать сердилась недолго. Она не могла гневаться на любимого сына, это было выше ее сил. Как только он ушел от нее, мать стала звонить ему, утешать, просила, чтобы он не волновался, убеждала его, что может всё сделать для него, даже невозможное. Но об извинении и примирении с Настей она не сказала ни слова.

Зоя Яковлевна задумалась над словами сына.

–Может быть, стоит подумать, – подумала она вслух.

–Конечно, она тоже твой ребенок, – к ней подошел Андрей Семенович. – И потом она, по большому счету, права: Илья должен жить, не рассчитывая на помощь со стороны Насти.

Она склонилась к нему на плечо.

–Ладно. Подумаю. Один хотя бы один раз я ее точно не приглашу к обеду – пусть помучается.

3

За столик к Логинову и пограничникам подошли еще двое, ровесники Михаила.

–Какие наглые дамочки, – полковник слащаво улыбался, показав новоприбывшим подруг, с которыми они только что познакомились. – Такие точно любого генерала сомнут в пружину.

–Не наглые, а самодостаточные. Самостоятельные, – уточнил Вадим, – а это многим мужчинам не нравится.

–Мне не нравятся? – вспыхнул Владимир. Видно было, что его задело замечание сослуживца. – А мне без разницы, какие они. Захотел бы, так обе были бы моими. Спорим, что самая наглая будет моей через пару недель!

–Это Настя-то? – Логинов обрадовался. – Попробуй. Кстати, они нормальные девчонки.

–Девчонки? – будущий генерал выкатил глаза.

–Это мои одноклассницы. Маринка спокойная, а Настя, правда, деловая. Директор большой фирмы. А Маринка – дизайнер. Нарасхват, между прочим. Толковые. А Настя с характером. Ей как раз подойдет генерал, на меньшее она не согласится, – не осознавая, Михаил подлил масло в огонь.

Полковник выпятил грудь.

–Усмирение кобылок как раз по моей части, – с гордостью провозгласил он.

–Думаю, Владимир Николаевич, не стоит тебе лезть к этой женщине, – тихо обронил Вадим, но в голосе звучало предупреждение.

–Почему? Ты, что ли, решил побаловаться?

Вадиму хотелось вскочить и ударить будущего генерала за развязный тон, которым он позволял говорить о незнакомых женщинах, но он сдержался.

–Жаль, – утешил он сам себя. – Врезать бы тебе хорошенько.

–А ты врежь, – раззадоривал он своего боевого товарища, – или на дуэль вызовешь? Ты же благородный. Слабо ударить?

–Руки не хочу пачкать о тебя, Матюхин. А о женщине даже и не думай.

–Вот оно что! Значит, так и есть. Запал на нее. Мальчишка! А ты попробуй пойти против меня. Кто первый? К кому она упадет в объятия? Если не выиграю – откажусь от генеральской должности.

–Круто, – оценили его присутствующие мужчины. – Мы свидетели. Теперь будем следить за вами!

–Твое назначение вилами на воде писано. Это были просто разговоры, – не выдержал Вадим. – Да и Анастасия производит впечатление умного человека, так что ты два раза не поедешь на свою генеральскую должность. Останешься полковником. Кстати, генерал Матюхин просто не звучит.

–Ничего, главное слово здесь – генерал.

Владимир Николаевич выпил водку, покрутил рюмку, казалось, он хочет бросить ее в обидчика.

–Давайте не будем ссориться, спор бестолковый, – вмешался Михаил. – Наливайте. И перейдем на политику, раз женщины так плохо на нас действуют.

Вадим хотел проводить новых знакомых, но в пылу спора, упустил момент, когда Анастасия и Марина вышли из зала. Он бросился к выходу, но даже выйдя на крыльцо, не увидел женщин. Расстроился, как будто потерял что-то важное, но вспомнил, что Михаил поможет ему найти их.

Немного успокоившись, закулив сигарету, остался на ступенях ресторана, решил, что не стоит возвращаться в зал. Владимира он знал давно, когда-то они даже пересекались, но

довольно при странных обстоятельствах. Это было лет пятнадцать назад, когда Владимир ворвался к нему на заставу, обвинив его в том, что он скрывает его беглых солдат. Это было наполовину правдой: солдаты действительно сбежали с его заставы и пришли к Вадиму с просьбой их защитить, поскольку им на родной заставе житья не было от кучки “дедов”. Вадим сразу доложил о происшествии в Управление, и только это спасло его от нападок Владимира. Позже они встречались еще раз, но инцидент этот как будто забыли. В Академии они встретились вновь, теперь уже в качестве если не друзей, то просто сослуживцев с большим стажем знакомства.

И вот теперь Вадим не хотел иметь с ним ничего общего, думая, как он мог бы уберечь Анастасию от его дурного вмешательства. А что оно будет именно таковым, он не сомневался. Он слишком хорошо знал о его далеко не романтических пристрастиях к женскому полу.

Глава V

1

Анастасия стремительно вошла в свой кабинет. Приемная была еще пуста, не считая Леночки, которая только пришла и готовилась к началу рабочего дня, подкрашивая губы.

–Лена, готовьте всех к планерке. Пусть не опаздывают.

–Хорошо. Кофе будете? – Лена спрятала губную помаду в сумочку, включила кофеварку.

–Как всегда, – буднично ответила Анастасия Андреевна, не останавливаясь и не уточняя, какой кофе. Леночка знала все привычки своей начальницы в каждый день недели.

Лена принесла ей кофе. Затем вошла еще раз с блокнотом.

–Сегодня встреча в десять с банкиром... – начала она.

–С каким?

–С Девяткиным.

–Он не банкир, а инвестор. Будь точнее.

–Хорошо, – согласилась Лена. – В двенадцать придет делегация из Саратова

–Так, смежники. Пусть их встретит Виталий Олегович.

–С учредителями в четырнадцать тридцать, с шестнадцати до семнадцати приемные часы, то есть час. В восемнадцать придет мэр.

–Это я помню. Хорошо, Лена. Бумаги на подпись принесите. И еще график на неделю, Виталий Олегович подал свои предложения?

–Да. Сейчас принесу.

Все ее дела и мероприятия были расписаны на месяц вперед, но уточнялись каждую неделю. Каждый день тоже вносил свои коррективы, заставляя уплотнять и без того насыщенный график.

Так было и сегодня. Пришел один незапланированный посетитель, которого она приняла сразу же после планерки, потом был важный звонок, Анастасия Андреевна попросила Лену добавить его в список посетителей сегодня на шестнадцать тридцать. Виталий Олегович, ее заместитель, принес бумаги, которые надо было изучить и добавить свои замечания и предложения. На вторник было запланировано заседание, где начальники отделов должны были выступить о проделанной работе за месяц.

Обедала она в кафе в этом же здании, где фирма оплачивала половину затрат на обед. За обедом обсудила еще один важный вопрос со вторым заместителем.

После обеда пришли учредители.

Их было трое. Это были солидные господа, представительные, всем было от сорока до пятидесяти. Анастасия Андреевна подготовилась к встрече как следует: подготовила все документы, какие могли запросить господа учредители, ее заместители находились тут же со своими отчетами. На столе минеральная вода, фрукты, коробки с шоколадными конфетами. Лена внесла чай и кофе, кто что предпочитал. Лена предварительно дала всем указание, чтобы в приемную никто не врвался без особой надобности, охраняя вход в кабинет, в котором происходило очень важное событие.

Тетьшев Иван Петрович, Терещенко Алексей Миронович и Топорков Леонид Васильевич приходили не часто, но их приход был всегда подобен ожиданию глобальной катастрофы. ТТТ – три Т, как их называли за глаза сотрудники фирмы. Работа, которая обычно находилась в определенном ритме, в такие моменты затихала, все замирали в ожидании решения, вынесенного учредителями об их деятельности.

ТТТ выслушали отчет директора, задали несколько вопросов, сделали некоторые уточнения, потом задали конкретные вопросы заместителям.

Проверив все направления работы, поставили в известность, что хотят расширить фирму, и дали неделю срока для внесения конкретных предложений. Анастасия восприняла это за хороший знак: ею довольны. Работы прибавится, но она была только рада этому.

–И главное, – Леонид Васильевич даже встал со своего места, чтобы подчеркнуть значимость того, о чем он хотел сказать. – Как продвигается подготовка юбилея?

–Сценарий утвердили, подготовка идет полным ходом. Ну, обязательно будут сюрпризы. О них пока знают несколько человек, вы, – директор улыбнулась, – не входите в их число.

–Вот как? – рассмеялись три Т. – Надеемся, сюрпризы нам понравятся.

Учредители остались довольны, в знак своей благосклонности вручили Анастасии Андреевне коробку с конфетами и бутылкой коньяка.

–Прекрасному директору за хорошую работу, – рассмеялся Алексей Миронович. – Думаю, директор и его заместители заслужили приличную премию, а как отметить своих сотрудников решите сами. Засим, разрешите откланяться.

Анастасия Андреевна проводила гостей до машины.

Рабочий день вошел в обычную колею. Директор дала указание внести предложения о расширении фирмы по всем направлениям, успела сама набросать свои заметки по данному вопросу.

Два дня Анастасия с ускорением носилась в рабочей круговерти и только к вечеру вторника она вспомнила свой поход в ресторан. Все сотрудники в основном разошлись по домам, остались такие же трудоголики, как директор, или те, кто мог ей понадобиться.

Напряжение спадало, ей вдруг захотелось вытянуться на кровати, или, на худой конец, на диване. Она посмотрела на дверь своей комнаты отдыха, где был небольшой диван. Но решила не расслабляться до дома, посмотрела, что нужно было еще сделать сегодняшним числом. Срочных дел не оказалось, решила ехать домой, порадовав тем самым своих заместителей, которые тоже еще не уходили. Она ощутила свой уход домой бегством: ей захотелось все бросить и бежать, бежать домой, чтобы отжаться своим мыслям, не думая о том, что кто-то может застать ее врасплох.

Вспомнила, что должен прийти сегодня Стас, и даже расстроилась. Не хотелось ничего менять в жизни – всё было построено рационально, жаль было нарушать порядок, но в этот вечер не хотелось никого видеть.

Не поднималась рука, но она заставила себя взять телефон и позвонить Стасу. Телефон был недоступен. Она звонила еще раз, потом еще, но не дозвонилась.

Пришлось ехать домой и ждать Стаса. А после его ухода постояла под горячим душем и легла спать, оставив все мысли на завтрашний день. Но сна не было, она мысленно сидела в ресторане и таяла под взглядом незнакомца, потом он достал телефон, а она начала называть цифры своего номера. Цифры роились, вот она уже сама запуталась, но всё равно называла и называла цифры, которые Вадим успевал забивать в свой телефон. Цифры окружили ее, она отмахивалась от них, как от пчелиного роя, вот она уже не видит его и начинает кричать: “Вадим, Вадим!”

Она проснулась от собственного крика, с трудом соображая, где находится, вспомнила сон. “Да, надо было дать ему телефон”, – подумала она и заснула второй раз. Теперь уже без сновидений, и ничто ее не беспокоило.

Дни кидали Анастасию с головой в работу, а вечером она как будто приходила в себя. Крутила головой, пытаясь вытрясти мысли, которые пропитались рабочей рутинной, воспоминания о том, что она сегодня делала по часам, по минутам. Ходила по комнатам, бесцельно оглядывала стены, мимоходом говорила себе, что надо купить еще один диван в пустую ком-

нату, но тут же забывала, опять вспоминала разговоры с заместителями, взяла книгу, пролистала ее и забыла, где оставила.

Достала из холодильника холодную вчерашнюю пиццу, откусила, забыв разогреть в микроволновой печи. Налила чаю, протянула руку, взяла пульт и включила телевизор. Не интересно. Кровавые новости, сопливые мелодрамы. Почему стало так скучно? Чем она занималась обычно? Почему раньше было все так спокойно. Забыть. Забыть. Взглянула на телефон, ожидая звонка. Нет. Нет. Не будет. Ничего не будет. И сна не было.

Вспомнила странную старуху, кричащую “остановись”. Времени прошло совсем немного, но картинка встречи с ней растушеввалась, стала нереальной. Может быть, и не было никакой старухи. А что значит – остановись? Надо было остановиться, чтобы поговорить с ней? Или остановиться в другом значении? Да, надо было расспросить тогда старуху, но Настя почему-то заторопилась, ей действительно нужно было спешить. Куда она спешила? К матери. Да, к матери. Которая ее выгнала. Позвонить? Нет уж, Настя не доставит матери такую радость. Не хотят ее видеть? Не надо. Проживет и без них. Хотя... Пусть все будет так, как будет.

–Мне спешить некуда.

Последняя мысль ее успокоила, даже, можно сказать, убаюкала.

–Правильно. Главное у меня работа. Нужно думать только о ней, чтобы не сбиться с ритма. В этом мое преимущество. За это меня ценят на службе. За это надо и держаться. А все остальное – мелочи. Я еще все успею.

Что это на меня накатило? Бред какой-то. Всё, забыла. Завтра мне надо ехать к инвесторам. Потом еще важная встреча. Надо подготовиться.

Она открыла ноутбук, набросала тезисы выступления. Записала в телефон несколько дел в напоминания.

2

Утром, в начале рабочего дня, Анастасия еще раз прошла по списку с неотложными делами.

– Да, насыщенные деньки. Юбилей фирмы чего стоит! Надо проследить, чтобы подготовка шла по плану и в заданном режиме. Проследить за подготовкой.

– Встреча со смежниками. Обязательно. Не открутишься. На замов не скинешь.

– Мелкие дела тоже надо сделать. Начнем с документов, которые требуют моей подписи. Анастасия Андреевна, подумав о том, что надо встретиться с Мариной, ушла с головой в работу.

Прервала ее Лена.

– Анастасия Андреевна, к вам пришел Костромин и еще двое.

– Кто такой Костромин?

– Массовик-затейник.

– Лена, с тобой всё в порядке? Ты готовишь утренник?

– Простите, Анастасия Андреевна. Костромин – организатор юбилея, он уже у нас несколько дней работает.

– Ах, да. Забыла его фамилию. Пусть войдет.

Их ворвалось в кабинет сразу трое. Впереди разгневанная Юлия Сергеевна, за ней Костромин и Иван Селькин.

– Анастасия Андреевна, у меня очень много работы, а наш массовик-затейник требует от меня, чтобы я... – кричала Юлия Сергеевна.

– А как вы хотите? Я не могу сделать всё сам. Мне нужна помощь, – доказывал свою правоту Костромин.

– Мне хоть разорвись, – вставила Юлия Сергеевна.

– Успокойтесь. Тихо. Юлия Сергеевна, вы понимаете всю серьезность нашего юбилея? Думаю, что это так. Постарайтесь.

– Но у меня своей работа выше крыши, а он требует, чтобы я помогала. Я не успеваю. Пока сделаешь одно, у другого проходят сроки, приходится из кожи лезть вон, а тут затейник над душой стоит.

– Вашу работу никто не отменял, – директор говорила тихо, но наставительно. – Юбилей тоже. Делайте все параллельно. Тогда успеете всё и даже больше. Иван, у вас тоже проблемы такого рода?

– Не-ет, Анастасия Андреевна, – замялся Селькин.

– Идите, спокойно работайте. Надеюсь, праздник будет замечательным.

Притихшие сотрудники вышли. Анастасия Андреевна отложила карандаш, которым постукивала по столу, пока говорила с разгневанной делегацией.

– Да, всегда и везде успевать – дело трудное. Но возможное.

И она продолжила заниматься документами, взглянув на часы: через полчаса ей предстоит деловая поездка на другой конец города.

Анастасия откинулась на спинку заднего сиденья служебной машины, открыла планшет: работы было много, нельзя было терять ни минуты. Она не замечала, когда машина движется, когда стоит на светофоре. Но вот машина резко затормозила, она чуть подалась вперед и глянула в окно.

“Здесь должен быть ресторан, где мы были с Мариной”, – подумала она. – “А вот он”.

Она обрадовалась, как будто увидела нечто удивительное, хотя раньше она была там неоднократно, и он не производил на нее какое-либо впечатление. Представила Вадима. Вспом-

нила, что она не оставила ему свой номер телефона. И что-то внутри у нее тоненько застонало. “Надо позвонить Марине”, – схватилась она с надеждой за спасательный круг.

Звонок встряхнул ее. Это звонила Марина, и голос был у нее не радостный, как обычно, а какой-то вялый.

– Стаси, приходи ко мне в субботу. Посидим.

– А что случилось? Ты какая-то грустная, или не выспалась.

– Не до сна. Со Светкой поругались. Конфликтная она у меня стала. Не знаю, что и делать. Хочу, чтобы ты с ней поговорила. Знаю, что у тебя получится – она тебя уважает.

– Мариш, я пока не знаю про субботу. Но позже позвоню. Хорошо?

– Буду ждать звонка.

Глава VI

1

Марина ждала Анастасию в субботу, надеясь, что они вдвоем поговорят со Светой и убедят ее в том, что нельзя ничего скрывать от мамы. Марина верила, что подруга обладает даром убеждения и сможет повлиять на дочь. Она сама пыталась беседовать с дочерью, но Светка, ее любимая Светка, просто замолкала, никак не реагируя на ее правильные слова. А в том, что это были правильные слова, она не сомневалась. Но, как оказалось, все правильные слова разбивались на мелкие части и разлетались стеклянными осколками.

Пока Марина готовила обед, дочь собралась уходить.

– Ты куда? – Марина вышла в коридор, где дочь уже обувалась, строго спросила. – Может быть, расскажешь?

– К бабушке, – Света опустила глаза.

– Почему не спрашиваешь меня, не сообщаем, что уходишь, в конце концов? Тебе только двенадцать лет, а ты уже игнорируешь меня.

– Потому что ты игнорируешь меня, – парировала дочь. – А сегодня не пустила меня к друзьям. Ты не слышишь меня, а только ругаешь и наказываешь, не подпуская меня к компьютеру.

– Быстро разуйся и иди в свою комнату!

– Ты мне все портишь. Я рассказала тебе про одноклассницу, которая начала курить, так что ты сделала? Не придумала ничего умнее, как пойти в школу. Все узнали, что это я тебе сказала, и устроили мне бойкот. Думаешь, мне легко после этого учиться в школе.

– Я считаю, что правильно сделала.

Вот. Ты не понимаешь. А меня ты спросила? Я давно перестала тебе говорить что-либо о школе, и ты даже не заметила. Тебе не интересно со мной. Ты не можешь спокойно со мной разговаривать – сразу ругаешь меня. Мне тоже с тобой не интересно. Мне надоело оправдываться перед тобой. Я ухожу.

– Никуда ты не пойдешь!

– Я пойду к бабушке. Она поможет мне с уроками.

– Я помогу тебе.

– Тебе некогда.

– Я тебя сейчас выдеру, как Сидорову козу.

– Я позвоню в органы опеки, если ты меня ударишь.

– И тебя отправят в детский дом.

– Вот и хорошо. Там мне будет лучше.

– Глупая! Что в детском доме хорошего? Ты подумай: неужели тебе с родной матерью плохо?

– Плохо. Ты меня не понимаешь.

– Вот как ты заговорила. Я для тебя стараюсь, работаю. Могла бы и оценить.

– Можешь не стараться. Всё. Меня бабушка уже ждёт. Я переночую у нее.

Света схватила рюкзачок, закинула его за спину и выскочила в подъезд.

– Вернись! – только и успела крикнуть Марина.

– Позвони, как приедешь к бабушке, – тихо добавила она, сев на тумбочку, на которой лежала ее сумка.

Невеселые мысли накиннулись на нее, как только дочь ушла. Ей хотелось кричать, что дочь не права, что она все делает для нее, негодовала на то, что Света предъявляла ей какие-

то дурацкие счета. Потом позвонила матери, которая подтвердила, что ждет Свету. Марина успокоила себя хотя бы в том, что дочь не обманула ее, но уход дочери испортил ей настроение окончательно.

Марина позвонила Насе, стала рассказывать про дочь, не выдержала, расплакалась.

–Успокойся. Собирайся и приезжай ко мне.

–Но как? Я тут обед готовлю.

–Брось свой обед. Приезжай ко мне. Я закажу еду в ресторане. Ты какую кухню предпочитаешь? Французскую? Китайскую?

Марина рассмеялась сквозь слезы.

–Китайскую, – всхлипнула, сделав выбор.

–Всё. Собирайся. Жду.

2

Марина приехала с Насте с каменным лицом, стараясь не плакать, но всё глаза выдавали страдание и тоску.

–Пока ты собиралась, мне уже всё привезли. Пойдем, поедим. Хочешь вина.

–Я выпила бы пятьдесят грамм коньяка.

–Да? – Удивилась Анастасия. – Крепко тебя припекло! Ну, коньяк, так коньяк. Я тоже с тобой за компанию выпью.

Марина выпила коньяк залпом, удивив еще раз Настю, которая в этот раз только посмотрела на подругу, но промолчала.

–Стаси, скажи, я плохая мать?

–Так. Кажется, начинается самобичевание. Больше не налью. Ешь, – заставила она подругу.

–Вкусно, – Марина положила фарфоровые палочки. – Я ничего не понимаю. Я стараюсь для нее, стараюсь, а она теперь без конца уезжает к бабушке.

–Радуйся, что не к кавалеру.

–Да ты что? Ей еще только двенадцать лет. И каждый раз дерзит, говорит, что я ничего не понимаю. Не знаю, что делать.

–Я с удовольствием поделилась бы с тобой опытом, но у меня, извини, его нет. Постарайся с ней поговорить.

–Пыталась. Не слушает. Поговори ты с ней. Стаси, у тебя другого опыта хоть отбавляй.

–Какого – другого?

–Ну, – замаялась Марина, – служебного. Ты же общаешься с сотрудниками как-то.

Настя улыбнулась, удивленно подняв брови.

–Ну, ты даешь! Будь Светка постарше, я взяла бы ее к себе в фирму, нашла бы ей подходящую должность, глядишь, и она посмотрела бы на тебя со стороны.

–Когда она будет постарше, и мы будем уже, мягко говоря, не очень молоды.

–Да, брось. Возраст – это ты сама его себе выдумываешь. Возраст – это, что мы о себе думаем. Ты вот ешь китайскую еду. А китайцы, между прочим, советуют никогда не думать о возрасте. Я еще совсем молода, у меня впереди бесконечная жизнь. Я столько должна еще сделать! Ну, как-то так. А твоя Света – девочка. Нужен особый подход. Тебе надо обратиться к психологу. Есть много методик, как разговаривать с детьми, тебе посоветуют, а потом и Свету сводишь, вместе поговорите.

–Да, наверное, я так и сделаю. Психолог. Это неплохой выход, – Марина даже повеселела.

–Кстати, ты помнишь, что у моей фирмы скоро торжество, юбилей? Надеюсь, ты уж купила себе наряд для такого случая?

–Нет, не купила.

–А я нашла себе очаровательное платье, как раз для это вечера подойдет. Мне надо быть самой красивой, ведь это мой праздник. Поспеш и ты.

–Конечно. Только мне предстоит ехать в Питер на учебу, кажется, что даты совпадут.

–Ну, посмотрим. Думаю, мы с тобой всё осилим, – рассмеялась Настя.

–А помнишь наш поход в ресторан? – вдруг переключилась Марина.

Анастасия замерла.

–Помню. А что?

–А знаешь, мне не понравился полковник. Какой-то балабол. Наверное, любитель выпить. А вот подполковник ничего, приятный. Суровый, строгий, наверное, обожает служить. Настоящий офицер!

–Мне тоже он понравился, – осторожно согласилась и вдруг смутилась.

–Э-э, да ты покраснела! Влюбилась? – выпалила Марина.

–Это от коньяка. Ты тоже порозовела.

–Мы чуть-чуть выпили. А он и правда, хорош. Я тоже могла бы влюбиться, если бы уже не любила Алексея.

–Так выходи за Алексея замуж, – Настя старалась перевести разговор.

–Не выйдет. Не заговаривай мне зубы. Как там его зовут?

–Вадим. Но мне нет до него никакого дела, – почему-то стала оправдываться Настя.

–Он хотел взять у тебя номер телефона. Почему ты не дала его?

–Сама не знаю... Просто не дала. Хотя сейчас я была бы не прочь услышать его звонок.

–Хочешь, я узнаю его телефон у Логинова?

–Зачем? Я сама никогда не позвоню.

–Да, замкнутый круг: и сама не позвоню, и телефон не дам.

Раздался звонок домофона. Настя пошла к двери.

–Неужели это он? Наш подполковник, – обрадовалась Марина.

–Нет, конечно, – запротестовала Настя.

–Ты кого-то ждешь? – заволновалась Марина.

–Ага, клоунов заказывала, – ответила Настя на ходу.

Настя вернулась, ведя за собой Илью.

–Смотри, кто к нам пришел! – показала она на брата, как будто он был редким музейным экспонатом.

–Марина? Здравствуй! Как дела?

–Здравствуй!

–О, да вы коньяк пьете!

–Что тебя так удивляет? – Настя взяла еще один бокал. – Налить тебе?

–Пару глотков. За компанию. А себе что же наливаешь.

–Нам уже достаточно. Общаться хорошо на трезвую голову. Или у тебя другое мнение.

Илья оставил выпад сестры без ответа.

–Ты такая грустная, – обратился он к Марине. – Что-то случилось? Проблемы? Я могу помочь?

–Накинулся! Отстань от Маринки, – пришла Настя к ней на помощь.

–Да, проблемы. Но, думаю, я справлюсь. А как у тебя дела? Как дети.

Он пожал плечами.

–Нормально, – ответил односложно.

–Илья, у нас только китайская кухня. Помню, ты не любишь ее.

–Ты права. Не забыла еще.

–Ладно, сейчас всё исправим, – Анастасия взяла телефон. – Я позвоню, а вы пока поговорите. Илюшенька, тебе же когда-то нравилась Марина?

–Это было давно.

–Надо было жениться на Маринке, так сейчас не был бы такой угрюмый. Ольга слишком примитивная. Ладно, пойду позвоню во французский ресторан.

Илья ухмыльнулся на замечание Насти.

–Что об этом говорить?

–Да, когда-то мы любили друг друга. Или это не так?

–Марина, это пустой разговор.

–Почему пустой? Разве ты забыл, что мы любили друг друга. И нам было хорошо, – Марина готова была пуститься в воспоминания.

–Столько времени прошло, – не поддавался Илья. – Сейчас всё другое: время, чувства, привязанности, обязательства.

–Я понимаю. У нас есть дети, которых не заменишь. Но остались воспоминания, о которых приятно думать. И приятно предаваться им.

–Вот этого не надо. – Ухмыльнулся, представив, что он вновь, как семнадцатилетний, бегаёт на свидания. Радости не почувствовал, но решил подыграть бывшей подруге. – Вдруг они вспыхнут вновь?

–Наверное, уже нет. – Видимо, и у Марины ничего не всколыхнулось, кроме дежурных воспоминаний, но слов было не жалко. – Хотя зарекаться трудно.

–Ну, что, голубки, поворковали? – Настя вернулась довольная сделанным заказом. Ей хотелось сегодня удивлять подругу и брата. С этим настроением ей хотелось казаться мудрее, поэтому она наставительным тоном вещала. – Назад ничего не вернешь. В детях запутаешься. Надо надеяться на лучшее. А всё лучшее – впереди. Просто, надо уметь ждать.

–А не проще хватать его, пока ожидание не погасит искры того лучшего, что будешь ждать? – с еле заметным раздражением запротестовал брат. – И можешь не дожидаться. Как мы с Маринкой когда-то. А теперь уже не хочется что-то менять. Инерция или апатия. А проще сказать – поезд ушел.

–Илья, а ты пришел по делу? Или просто так, – вспомнила Настя, меняя тему разговора. – Еду скоро привезут. Французская кухня как-то не вяжется с делами.

–Дела особого нет. Просто хотел попросить тебя помириться с мамой.

–Еще чего! Она меня выгнала, велела больше не приходить. А я, как послушная дочь, подчиняюсь маминому приказу, – Анастасия улыбалась с высоты своей разумности, гордо подняв голову. Обычно называя мать Зоей, она подчеркнула слова “маминому”.

Брат, конечно, заметил эту разницу, но, зная Анастасию, не стал уточнять, почему она вдруг заменила имя Зоя на маму.

–Ты помнишь, с чего всё это началось? Мама просила помогать нам. Но я категорически сообщаю тебе, что этого делать не надо, поэтому и конфликт, по идее, исчерпан. – Он рассмеялся, пытаясь превратить всё в шутку. – Вернись в семью!

–Это можно было решить как-то по-другому, но Зоя предпочла такой исход – пусть такой и остается, – она не хотела идти на какой-либо компромисс.

Илья опустил голову, у него не было больше аргументов.

–Представляешь, Мариш, – она обратилась к подруге, – ты тоже в такой ситуации послушалась бы свою мать, правда? – И не дожидаясь ответа, продолжила. – Да любой подчинился бы.

–Ты слишком категорична, Стаси, – попыталась принять сторону бывшего возлюбленного Марина. – Подумаешь, остынешь и помиришься. Нельзя долго быть в ссоре, по себе знаю: у меня в таких случаях начинается самоедство, я мысленно начинаю дискутировать с человеком, на которого обижаюсь, и от этого расстраиваюсь ещё больше.

–Мне это не грозит, – Настя довольно улыbnулась. – У меня столько работы, что просто нет времени на самоедство. И потом я ни на кого не обижаюсь.

Она внимательно посмотрела на брата.

–Ты сегодня слишком тихий. Нет, скорее – объятый тихой грустью. Что-то случилось? – Анастасия рассматривала задумавшегося Илью.

Илья вспомнил свою встречу с женщиной, которой помог донести сумки.

–Нет, всё как обычно. Что может измениться в моей жизни?

–Ладно, я так спросила. Хорошо, что всё без изменений.

Илья ухмыльнулся про себя: что же хорошего в том, что всё без изменений. Лучше бы они были. Веселее тогда бы жилось.

Глава VII

1

Вадим любил свою профессию, он жил ею. И обязанности, и хобби у него совпадали. Единственное, что его выбивало из колеи – разлад с женой.

Он встретил свою будущую жену в Москве, когда учился в пограничном училище. Она жила в Москве, родители были у нее врачи, и сама она училась в медицинском институте. Людмила успела проучиться два курса, когда он, молодой лейтенант, окончив училище, увез ее на границу с Китаем. Она пять лет прожила спокойно, родила девочку, растила ее. Потом стала уезжать в Москву с малышкой. Сначала она жила у родителей по месяцу, потом сроки пребывания в Москве стали увеличиваться на два месяца, позже еще дольше. И вот она уезжала в Москву уже на полгода. Когда девочка пошла в школу, она отдала ее учиться в московскую школу, и жизнь ее была поделена на два части: Москва и граница. А когда они приобрели квартиру в Москве, то и вовсе части эти распределились далеко не поровну.

Вадим начал протестовать, когда однажды Людмила, уехав в Москву к дочери, не захотела возвращаться к мужу. Он звонил ей, просил приехать, но наткнулся на одну фразу: “Я хочу жить в Москве”.

Вадим был рад, когда подошло время ехать в Академию, надеялся, что теперь он с женой найдет общий язык. Вначале всё так и было: семья была похожа на счастливую. Постепенно отношения стали охладевать, но семья держалась еще крепко. Жена надеялась, что Вадим после окончания Академии останется в Москве. Вадима тянула к себе граница, но ради семьи он готов был остаться в столице. Ему предложили должность преподавателя Академии, жена была довольна, а его взяла за душу тоска. Всё, что угодно, но возиться с конспектами, вести лекции, рассказывая юнцам то, что можно было понять только на своем опыте, как он считал – это было не для него. Он не представлял, что офицер-пограничник может сидеть в столице и заниматься ерундой, по его мнению.

Перед ним встала стена безысходности. Дочка Танюшка поступила в университет. Если и раньше у нее с отцом не было доверительных отношений, то теперь она и вовсе занималась своими студенческими делами, не посвящая его в них. Правда, ей теперь и мать была не так нужна, как раньше, но это было малым утешением для отца.

Людмила не понимала, что для дочери она отошла на второй план, и продолжала считать, что она одна вырастила дочь, поэтому имеет на нее больше прав, чем Вадим, при каждом удобном случае подчеркивала это.

Жена тоже за все время разлуки не стала Вадиму ближе, со своими интересами и обидой на него за то, что не доучилась на врача. Ее родители-врачи постоянно укоряли свою дочь, которая не стала медиком, как они. Между ним и родителями жены ледок, который установился после замужества дочери, крепчал с каждым днем.

Вадим ждал свое новое назначение как восхождение на плаху. Его ожидало угрюмое будущее, которое даже не просматривалось. Единственное, что он получал – семью. Но даже это его не радовало, когда он думал о своей преподавательской деятельности, которая представлялась ему в виде кошмара, и чтобы отвлечься от этого, он начал вспоминать последние дни своей надломленной жизни.

В тот день в ресторан его пригласил Михаил Логинов, который приходился ему двоюродным братом. Их матери были сестрами, дружили и передали эти отношения детям. Михаил отмечал покупку “крутой тачки”, позвал друзей и пришел в Академию пригласить Вадима. Вадим так и не понял, почему к ним прибился Владимир Матюхин, не числившийся в его дру-

зьях. Просто так получилось. Михаил и Вадим стояли, разговаривали, к ним подошел Матюхин, а потом, когда дошло до похода в ресторан, он вдруг стал другом, которого нельзя было не пригласить.

В ресторане Вадим увидел эту молодую женщину сразу, как только она вошла. Она была с подругой, и по тому, как они общались, не обращая ни на кого внимания, он сделал вывод, что они никого больше не ждали.

Она села напротив него через два столика, была весела, беседовала с подругой о чем-то очень занимательном и не смотрела по сторонам. Однако он своим настойчивым взглядом всё-таки заставил ее посмотреть в его сторону. Сначала это был просто взгляд мимоходом, ничего определенного в нем не было, но в следующий раз ее глаза задержались на нем, в третий – в них читалось уже любопытство.

Вадим вел беседу с друзьями, но смотрел в ее сторону, чувствуя, что не может оторвать взгляда от этой женщины. Выглядела она лет на двадцать пять-двадцать семь, движения были спокойные, уверенные, по-королевски величественные, в глазах искрился задор и кураж, от которого у него замирало сердце. Вот она уже смотрит на него удивленно, настораживающе, но вдруг в ее глазах мелькнуло нечто, что пронзило его, как электрическим током, до глубины души.

Он отвернулся, чтобы прийти в себя, ответил что-то Михаилу и повернулся к незнакомке, притягивающей его взгляд. Она смотрела на него, но быстро откинулась на спинку стула и обернулась, будто ища кого-то в зале. Он обрадовался этому взгляду, как подарку, улыбнулся, кивнул в ответ своему товарищу, решившему, что Вадим одобрил его шутку.

Он помнил ее взгляды, короткие, вспышки на доли секунды, как молнии, которые невозможно удержать дольше, чем на миг.

И эти взгляды рассказали ему больше, чем если бы она сама взялась излагать ему свою жизнь. Сильная, страстная, честная, деловая, искренняя – он мог долго перечислять качества, как ему казалось, присущие этой женщине. Он был уверен, что не ошибается в них.

Вадиму хотелось встать и пойти к ней, но он сидел без сил, удивляясь себе, это было сродни тому чувству, когда он боялся выйти к доске на уроке физики, потому что не выучил урока. Но так хотелось немедленно изменить что-то в своей жизни. Отчего вдруг пришло такое желание? Было нервно и неудобно. Что его так пугало? Да, это всё назначение на преподавательскую должность. Да ещё Людмила, которая преподносила ему сюрпризы: она то сближалась с ним, то пряталась за воздвигнутыми вымышленными проблемами. Видимо он устал от такой жизни, и неукротимая сила его характера требовала перемен. Единственное, что его останавливало, это то, что ему необходимо было сохранить семью.

Когда Логинов познакомил их, Вадим не узнал о ней ничего нового: он уже всё знал о ней. Оставалось только удивляться, что есть ещё на белом свете такие женщины, как богини: властные, красивые, нежные, желанные, не идущие на контакт, а требующие, чтобы их завоевывали. И он бы кинулся с головой в эту бездну, бросился бы пленить непокорную, отыскать все сокровища мира, побороться с чудовищами, выпить яду, но полковник Матюхин как будто вылил на него ведро холодной воды, вернув на землю своими мелкими негативными высказываниями.

Восторг сменился удивлением после того, как Анастасия отказалась дать ему номер своего телефона, а потом даже обиделся и подумал, что это к лучшему. Для чего ему звонить этой едва знакомой женщине, когда у него только налаждался хрупкий мир с женой? Разрушить в один миг то, что он годами старался улучшить?

Он и так был на грани потерянности в этой жизни от своего назначения, а этот поход в ресторан еще больше вогнал его в беспросветную тьму, где ничего нельзя было увидеть и понять. Он видел не раз зимой на охоте запутанные следы разных животных на снегу, которые заставляли его долго и мучительно определять направление, кто и куда бежал. Вот так и

сейчас на душе у него не было покоя, он выбивался из обычного своего состояния душевного равновесия.

2

В таком же состоянии пребывала и Анастасия. Или приблизительно в таком. Ей казалось, что её распилили на две части: одна, основная, жила как прежде, работала, не зная усталости, размеренно и спокойно выполняя всё, что стояло в ее планах; другая, маленькая и хилая, скулила тоненьким голоском, заставляла забывать ее о некоторых пунктах нерушимого плана, повторяя одно и то же слово: “Позвони, позвони”.

Она, конечно же, очень хорошо знала, кому ей надлежало позвонить, с трудом отбиваясь от навязчивой неуклюжей мысли. Она протестовала, лишней раз просматривала свои списки дел, просила Лену напомнить ей о предстоящих мероприятиях, но всё же умудрялась что-то забывать. С мыслью о звонке ей было трудно выполнять каждодневные обязанности директора, а дома она так расслаблялась и позволяла этой мысли доминировать, что просто валилась с ног и ничего не могла делать.

При этом обе расслоенные части болели, и Настя чувствовала себя некомфортно, будто заболела. Она вспомнила, как девчонкой летом в деревне каталась на велосипеде, и однажды так разогналась, что налетела на камень, который не успела вовремя заметить, и некрасиво отлетела в траву, задрала ноги. Хорошо, что этого никто не увидел, иначе это было бы умопомрачительно смешное зрелище. Она сама потом долго удивлялась своему сальто-мортале.

Позвонила Марине, пригласила к себе в субботу. У Марины были какие-то дела, но Анастасия всё же уговорила ее приехать, сославшись на то, что плохо себя чувствует. И Марина не могла отказать ей.

Анастасия начала выдумывать себе лишнюю работу в офисе и дома, лишь бы отогнать от себя навязчивую мысль. Соглашалась на такие встречи, которые раньше просто игнорировала бы, или посылала туда заместителей и специалистов. Если к ней вечером никто не приходил, она засиживалась на работе.

Вершинин и Черномазов, проходившие к ней в будни на этой неделе, были поражены Настинной рассеянностью и холодностью. Стас Вершинин решил, что Анастасия переутомилась, решив ей дать ей неделю отдыха, а Черномазов подумал о том, что нужно сделать ей “очень хороший подарок”, чтобы вернуть его любимой гейше настроение.

Егор Васильевич решил сделать Анастасии сюрприз, в этот раз ему подфартило: жена и дочь уезжали на выходные в Милан. Он очень обрадовался такой неожиданно предоставленной возможности, главное, вовремя, и пригласил Анастасию съездить в Париж.

– Это город твоей мечты, мы сможем слетать туда на выходные. Помнишь, как нам было хорошо там в прошлый раз? – уговаривал он свою гейшу.

– Да, – согласилась она, – там было неплохо. Но мы там были месяц назад. Стоит ли ездить туда так часто?

Еще неделю назад она бы скакала от радости, немедленно побежала бы собирать вещи. Сейчас время как будто замедлилось, она ощущала себя распавшейся на тысячу кусочков, каждый из них замер, как букашка в янтаре. Ей хотелось позвать на помощь, чтобы ее вытащили из этого болота, которое затягивало ее ленью, встряхнуться, начать жить, но не получалось.

– Разве помешает лишней раз съездить в Париж? Я и сам люблю этот город. Поедем! Такая удача: жена уехала с дочкой. Такая возможность в следующий раз будет нескоро.

– Нет. Я не в том настроении, чтобы заниматься сборами, – она подумала о том, что оставаться дома тоже не лучший вариант, она просто закинет дома, решила. – Хорошо. Но давай поедем куда-нибудь поближе.

– Могу взять путевку в Подмосковье, в какой-нибудь санаторий. Знаю, есть один приличный пансионат, который находится в лесу. Тебя устроит такой вариант?

– Там будет много народу. Тебя обязательно кто-нибудь увидит, – схватилась она за спасательный круг. – А есть еще варианты?

– Запасной вариант – моя дача, – он ухмыльнулся. – Боишься за меня, моя куколка? Правильно, заботливая моя. Идеальный вариант. Можем даже поехать на такси, чтобы и шофер ничего не знал, а он будет рад выходным.

– Согласна.

Она просияла: не надо было особенно собираться, как в Париж, а просто надеть джинсы, майку, взять свитер на вечер, если будет прохладно.

– Ты едешь? – не поверил счастливый Егор Васильевич. – Ничего не бери, только для себя что-то нужное. О еде не волнуйся, это моя забота: накормлю лучше, чем во французском ресторане.

Пришлось звонить Марине, объяснять, что она уезжает в субботу, и их встреча отменяется. Марина посетовала на то, что у подруги семь пятниц на неделе, но Анастасия возразила ей, что в ее практике это первый раз, когда она отменила встречу. Марине пришлось согласиться.

Дом, который Егор Васильевич Черномазов называл дачей, больше походил на особняк: это было трехэтажное здание с башенками, обнесенное высоким кирпичным забором, с коваными воротами и проходной, где сидел охранник. В доме постоянно находилась, как объяснил Черномазов, супружеская чета, жена была горничной, и муж – садовником, проживали они тут же, во флигеле, который терялся за соснами и елками. Перед домом расстилалась зеленая лужайка с подстриженной травой.

Черномазов поцеловал Анастасию в щеку, оставил ее в доме отдыхать, дав ей возможность самой развлекать себя, и отправился заниматься шашлыками, что он никому не позволял делать – это была его дачная привилегия. Горничная тенью ходила по дому, сервировала огромный стол в такой же огромной комнате.

Анастасия походила по дому, как по музею, оглядев вычурную обстановку, вышла на улицу. Обошла вокруг дома, оглядев фонтаны, гrotты, беседки, пруды с золотыми рыбками, прошлась между елок. Дышалось легко – она давно не была на природе и наслаждалась каждым глотком воздуха. Она стояла на мощеной дорожке между голубыми елями и внезапно подумала о том, что она здесь делает. Чужой дом, чужой сад. Чужой человек. Если бы здесь появился Вадим, она почувствовала бы себя по-другому. Как по-другому? Заволновалась, открыв для себя тайну. Что делать? Ехать в город? А что дальше? Вспомнила Егора Васильевича. Он переживет. Можно что-то придумать.

Анастасия вызвала такси и вышла за ворота. Удивленно посмотрел на нее охранник, но ничего не сказал. Настя усмехнулась, подумав: “Хорошая выучка”. Дорога была к дому одна, и Настя пошла навстречу машине. Сев в такси, позвонила Черномазову, объяснила свой отъезд, сославшись на плохое самочувствие. Тот ничего не понял, посетовал, что не подошла к нему, обиделся, но шашлык не бросил – не пропадать же добру!

В машине ехала молча, не поддержала разговор с таксистом, который задавал ей вопросы, не умолкая, рассказывала что-то. Анастасия не слышала его, дорога успокоила ее, но о сне не было и речи: она никогда не спала в машинах, даже если приходилось ехать очень долго, и она не была за рулем.

Такси подъехало к дому Марины. Почти бегом неслась Настя с одной мыслью увидеть подругу и рассказать ей о своем открытии.

Марина вышла навстречу Насте, заспанная, с растрепанными волосами.

– Светка уехала с классом на экскурсию, на какую-то страусиную ферму, а у Алексея аврал на работе, так что я решила отдохнуть в полном смысле этого слова. Чаю выпьешь?

– Да. И можешь покормить меня, не обижусь. Я сегодня лишила себя шашлыков.

–Променяла на мои бутерброды? – улыбнулась Марина. – Могла бы и мне привезти шашлычка. А то я сегодня ничего не готовила.

–Давай закажу. Сейчас нам доставят горячие шашлыки в лучшем виде. Зачем мне надо было сидеть на даче, когда я могу и здесь поесть? Это не проблема. Вопрос в другом.

–И в чем же?

У Анастасии горели глаза.

–Я ходила по чужой даче, нет, это была вилла с башнями, как и положено быть дому олигарха, и мне стало грустно, а потом стыдно, что я не на своем месте. Мне надо быть совсем в другом месте. С другим человеком. На другой даче. Пусть маленькой, с одной клумбой, с домом в одну комнату. Но там должен быть мой единственный, чтобы глаза в глаза, душа в душу.

Она вдруг запела не сильным, но красивым голосом.

–”Никто не знает, что мой дом летает, в нём орущие дети и плачущий пёс”. Эту песню любила Зоя, помню даже, что это песня Вероники Долиной, которая сама исполняла ее. А Зоя и мы с братом подпевали. Я не готова сейчас к такому дому, но когда-нибудь, он у меня будет, с орущими детьми. И обязательно заведу собаку. У меня будет счастливый дом и любящий, любимый муж.

–Я чего-то не знаю? – Марина серьезно и строго смотрела на Настю.

–Я безумно влюблена. Мне хочется бежать к нему, быть рядом. Мне не нужно никого. Сегодня я убежала от своего Егора, он был в прострации, когда я ему сказала, что уезжаю, ничего не понял, но, думаю, что наши встречи закончены. Он не прощает таких выходов. А по мне так все равно. Мне он не нужен.

–И это – тот подполковник? Я правильно угадала? Или ты встретила незнакомца, какого-нибудь супермена или мачо?

–Супермен. Мачо. Ты смеешься надо мной? Но ты права: это Вадим. Я как будто долго ехала, ничего не замечала, а сейчас вот вышла на незнакомой станции, но оказалось, что я приехала в родной город. Не в город своего детства, а в город своей мечты, неосознанной, неосязаемой, но живущей во мне, которая вдруг вырвалась на волю. Именно таким может быть город счастья.

–Прости, а он знает?

–Нет, конечно. Он еще не доехал до моего города.

–Так скажи ему, что любишь его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.